

ДРУГИЕ
МИРЫ

Ольга Дмитриева

Последняя
из Пламенных

Другие миры (АСТ)

Ольга Дмитриева

Последняя из Пламенных

«Издательство АСТ»

2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Дмитриева О. А.

Последняя из Пламенных / О. А. Дмитриева — «Издательство АСТ», 2023 — (Другие миры (АСТ))

ISBN 978-5-17-156837-5

Её род уничтожен неизвестным магом. Её титул и земли теперь принадлежат другим. Её цель – выжить и вернуть наследие предков. Враги идут по следу. А все, что у нее есть – это непонятная записка и новые друзья. Но когда наставник – эльф, среди друзей – младший принц и потомок темных магов, заполучить последнюю из Пламенных будет не так-то просто.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-156837-5

© Дмитриева О. А., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Глава 1. Красный пепел	6
Глава 2. Алый замок	11
Глава 3. Поделенная сила	20
Глава 4. Пробуждая пламя	28
Глава 5. Шкатулка	36
Глава 6. Ночная прогулка по общежитию	42
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Ольга Дмитриева

Последняя из Пламенных

© Ольга Дмитриева, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Глава 1. Красный пепел

Под копытами коней непрерывно шуршала красная листва кленов. Солнечные лучи широкими полосами освещали тропу сквозь поредевшие кроны. Пестрые огненные ящерицы грелись на шероховатой коре и провожали глазами-бусинками маленький военный отряд. Сытые и крепкие лошади шли размашистой рысью по дороге на юг.

Во главе отряда ехали двое. Первый, молодой капитан на буланом жеребце, подставлял солнцу квадратное лицо с аккуратной бородкой. Его левую щеку пересекал тонкий багровый шрам, который он время от времени остервенело почесывал. И при этом каждый раз косился на своего спутника.

– Вам не стоило подставлять лицо под когти гарпии, капитан Эвор, – холодно заметил эльф, почувствовав его взгляд.

– Гримт совсем ещё мальчишка, – пожал плечами он. – Зачем ему портить лицо?

– Теперь, однако, оно испорчено у вас.

– Вашими стараниями совсем немного, – улыбнулся Эвор.

Взгляд его рассеянно скользнул по черному хьяллэ, в которое был одет его спутник. Традиционное эльфийское одеяние северянину больше всего напоминало халат. Однако на эльфе оно смотрелось великолепно, придавая бессмертному ещё более возвышенный и отстранённый вид. Часть практически белых волос была собрана в пучок на макушке, остальные спускались ниже пояса. Их цвет, а также изящные серебряные хаффы, оплетающие заострённые концы ушей, говорили каждому, что перед ними близкий родственник короля эльфов. А сверкающий на запястье серебряный браслет с треугольным алым камнем выдавал магистра школы магии.

– Я благодарен вам, – серьёзно сказал капитан.

Эльф повернул к нему прекрасное лицо, и стало заметно, что правый глаз мага скрывает чёрная повязка. Левый же, цвета аметиста, смотрел куда-то сквозь капитана.

– Заживление вашей раны мне ничего не стоило, – бесстрастно ответил высокородный. – Среди людей не каждый командир подставил бы свою щёку вместо щеки сопливого безродного оруженосца. Уважаю.

Эвор хмыкнул и ответил:

– Я слышал, что ваша светлость фуу Акаттон Вал не жалуется на людей.

– Слухи не беспочвенны, – холодно улыбнулся тот. – Однако профессионалов я уважаю независимо от того, к какому народу они принадлежат. А вы и ваши подчинённые на облаве три дня назад показали себя профессионалами.

– Но большую часть банды Жерженя вместе с его гарпиями уложили вы, – развел руками капитан.

– Для этого с вами и отправили боевого мага высшего уровня.

Эвор кивнул и замолчал, любясь лесом. Знаменитые красные клёны Манкьери в эту пору года никого не оставляли равнодушными. К тому же Пламенный старик, как здесь звали герцога Дайго Манкьери, был известен своим радушным отношением к военным.

За его спиной переговаривались солдаты.

– Военных Старик всегда отлично кормит, – разглагольствовал один из ветеранов.

– Да и ноябрь здесь очень тёплый, – подхватил второй. – Хорошо проводить зиму на юге. Прошлая зима в Бегроторе была ужасно холодной.

Дорога перед ними повернула и пошла в гору. До вершины холма оставалось примерно половина пути, когда конь мага встал как вкопанный и испустил долгий, с присвистом, храп. Эльф поднял руку, останавливая отряд. Припал к гриве, положил ладонь коню между ушей и замер. Эвор придержал своего жеребца и прислушался.

Время шло. Кони переминались с ноги на ногу, солдаты настороженно вслушивались и взглядывались в лес, положив руки на эфесы мечей. Птицы звонко пели и не подавали признаков тревоги. Лишь вороной эльфийской породы настороженно вытянул голову вперёд и подозрительно оглядывал тропу. Да его всадник в черном одеянии молчал, словно прислушиваясь к чему-то внутри. После нескольких минут напряжённой тишины капитан осторожно спросил:

– Магистр фуу Акаттон Вал, что происходит?

Кажется, впервые за неделю путешествия тот посмотрел ему в глаза и сказал:

– Мой конь чует остатки магии. А я ничего не чувствую впереди. Это странно.

– Враждебную магию? – голос капитана дрогнул.

Эльф спрыгнул с жеребца, лёгким движением расправил подол хьяллэ и сказал:

– Не могу ничего понять... Дальше пойдём пешком через лес. Замок уже за этим холмом.

Прикажите своим людям следовать за мной, капитан Эвор. Придётся сойти с дороги.

Теперь солдаты шли цепью через лес, стараясь не шуметь. На вершине холма эльф вновь сделал знак остановиться.

– Дальше пойдём только мы с вами, капитан, и трое лучших разведчиков, – скомандовал он.

Эвор нашел глазами беловолосого крепыша и сказал:

– Дунгор! За старшего. Гримт, присмотришь за нашими лошадьми. Будьте начеку.

Солдаты кивнули. Русоголовый парнишка расторопно подхватил поводья. Маг хлопнул своего коня по плечу и прошептал пару слов на эльфийском. После этого медленно, стараясь двигаться как можно тише, четверо людей и эльф вышли к опушке леса.

– Мать честная! – вырвалось у одного из разведчиков.

Двое других поспешно сотворили охраняющий круг.

... Замок стоял в солнечных лучах, будто пирог, присыпанный красной стружкой. Ворота его были распахнуты. Только что на дороге пели птицы. Но здесь стояла ужасающая тишина. Ни звука, ни намёка на движение. Казалось, что с луга исчезли все живые существа. Только ветер вяло шевелил увядающие травинки и разносил по пустоши перед замком хлопья красного пепла.

– Этого не может быть! – одними губами прошептал Эвор. – К-красное проклятие... Но это же бабкины сказки! Его секрет считается утраченным!

Эвор не был набожен, однако сейчас с трудом подавил искушение сотворить охраняющий круг вслед за своими подчинёнными. Перед его глазами стояло то, о чем до этого он читал лишь в страшных сказках. Красное проклятие – ядовитое облако, убивающее всех и всё на своем пути. Одно из ужасных порождений тёмной магии прошлого. Происходящее казалось нереальным.

– Значит, они все... – начал было один из разведчиков.

– Собирайте отряд, – оборвал его маг. – Яд уже осел пеплом, для нас он безопасен. Нужно войти в замок и попытаться понять, что там произошло. Красное проклятие не оставляет магических следов. Мой конь почуял что-то ещё.

Эвор за свое недолгое командование успел побывать со своим отрядом в Бегроторской заварушке и считал, что навидался всякого. Выпотрошенные трупы, разрезанные на куски тела. Но все это и рядом не стояло с тем, что творилось в замке Манкьери.

Тишина резала уши. Тела солдат лежали возле распахнутых ворот. Белые лица, розовые волосы, вытаращенные от ужаса алые глаза. Серая громада замка. И пепел. Красный пепел плотным слоем припорошил тела людей, словно в насмешку оставляя открытыми искаженные ужасом лица. Весь внутренний двор был завален телами, словно поле битвы – люди, увидев красное облако, пытались выйти из зоны поражения. Неслись к воротам, в отчаянной попытке спасти свою жизнь.

– К телам пока не прикасаться, – отдавал резкие команды маг. – Оставьте половину отряда у ворот в боевом порядке. При малейших признаках опасности – трубите в рог и прорывайтесь к лесу. Остальные пусть прочешут замок. Нужно найти тела герцога, герцогини и их наследников. И отправьте курьера к королю прямо сейчас.

Пока капитан отдавал распоряжения, эльф изобразил несколько замысловатых пассов, а затем одним росчерком начертил треугольник магического маяка. Сияющие зеленоватые линии сложились в замысловатый орнамент и медленно поплыли вверх, постепенно увеличиваясь. Затем он повернулся к Эвору:

– Капитан, мы с вами осмотрим двор. Проклятие черпает силу от земли, поэтому, как правило, не поднимается выше второго этажа. Однако здесь мы видим шапки пепла даже на самой высокой башне. Им нужен был сильный концентрирующий амулет, чтобы проклятие накрыло такую территорию. Мы должны найти его.

– На что похож этот амулет? – спросил Эвор. – Что мы должны найти?

– Форма может быть любая. Как правило, это кристалл или драгоценный камень, он должен быть достаточно крупным и соприкасаться с землёй, чтобы использовать силу этой стихии. В идеале – утоплен в неё наполовину, если отдача от заклинания не вывернула его.

Капитан молча кивнул и пошел вслед за своим спутником, тщательно осматривая тела и землю вокруг них. Они прошли половину круга вокруг замка, когда Эвор услышал это... Тихие всхлипывания, будто ребёнок плачет. Эльф услышал плач одновременно с ним. Переглянувшись, они оба бросились на звук.

– Тайный ход, – отрывисто бросил маг.

Он был прав. В стене замка, под побегими винограда виднелась наполовину открытая потайная дверь. И около неё лежало тело женщины. Красные хлопья и пыль превратили некогда роскошный наряд в лохмотья. А копна розовых волос и алые глаза делали все лица неузнаваемыми. Лишь изящная кисть руки с тонкими пальцами и двумя родовыми кольцами помогла им понять, кто перед ними. На тонком золотом ободке был выгравирован узор из языков пламени. Зелёные камни и золото на монограмме второго кольца складывались в голову оленя.

– Младшая герцогиня Эрисия Анжела Манкьери, урождённая Сага, – тихо произнес эльф.

Внезапно полы плаща женщины шевельнулись, а затем откинулись в сторону. На них смотрела девочка лет четырёх от роду. На её платье не было ни одной красной пылинки. Рукой она зажимала левую глазницу, кровь из которой медленно текла по её лицу. Уцелевший глаз был пронзительно алым. Слезы катились из него по щеке. Волосы на правой стороне головы были розовыми, как у мертвецов. А вторая половина сияла на солнце пронзительной рыжиной.

– Больно... Мама! – всхлинула малышка. – Мама не встает...

– Но... после красного проклятия не выживают, – севшим голосом произнес Эвор. – Этого не может быть!

– Замолчите! – отрезал эльф. – Вы пугаете ребенка.

Он подошел к девочке, взял её на руки и неожиданно ласково произнёс:

– Твоя мама сейчас не сможет пойти с нами. Я отвезу тебя в столицу к твоему дяде, герцогу Аурелио Алоизо Сага. Но сначала нам нужно позаботиться о твоей ране.

Эвор смотрел на них и не мог вымолвить ни слова.

– Ищите амулет! – бросил через плечо маг. – Я найду вашего врача.

На закате в двух перестрелах от замка разбили лагерь. Никто не решился ночевать в его стенах. Линдереллио фуу Акаттон Вал сидел на коленях у небольшого костерка, помешивал эликсир и неотрывно шептал заклинания. Вторая ладонь мага накрыла лоб малышки. Девочку мучила лихорадка. Глаз перевязали, и только сочетание эльфийской магии и сильнейшей целебной мази смогло остановить кровь. Он непрерывно чертил регенерирующее заклинание

два часа подряд, но нужного результата не добился. Кровь больше не шла, но края рваной раны так и не начали смыкаться.

Вокруг него в молчании устраивались на ночлег солдаты. Весь день отряд рыскал по замку. Искали амулет и таскали трупы. Тела герцога и его сыновей были найдены в самой высокой башне. Если бы не концентрирующий амулет, их бы это спасло. Эльф бросил взгляд на крупный буроватый камень в золотой оправе, который лежал около его колен. Артефакт был найден в подвале замка глазастым Гримтом. Даже придирчивый осмотр не дал ни единой ниточки, которая могла бы указать на изготовителя. Любой достаточно сильный маг земли мог изготовить такой. А вот сфокусировать так, чтобы облако накрыло весь замок... Маг скрипнул зубами. Для этого нужно тонкое управление своей стихией и недюжинный объём источника.

Его чуткий слух выцепил шаги капитана. Тот остановился за его спиной и спросил:

– Она умрёт?

Магистр повернул голову и бросил на него короткий взгляд.

– Этого никто не знает. Красное проклятие давно стало легендой, страшной сказкой. Однако мы, эльфы, помним те времена, когда оно применялось. Я никогда не слышал о том, чтобы можно было попасть под проклятие наполовину. Возможно, никакие лекарства ей не помогут и через несколько дней или недель она умрет. Но сейчас я не чувствую ничего необычного в её теле, за исключением раны. Её органы работают нормально. А тело не претерпело никаких значимых изменений, кроме изменения цвета глаза и волос.

– Так что же ждёт её?

– Одно из двух. Либо мучительная смерть, от которой ее не спасет ни один целитель, либо слава единственной выжившей в красном проклятии.

– Кто же нанес ей такую рану? – задумчиво проговорил капитан.

– О, вы тоже задумались об этом? – усмехнулся одними губами эльф. – Половина тела не затронута. И рана на той стороне, которой не коснулось проклятие. Герцогиня не смогла бы донести девочку до двора и не дать ей соприкоснуться с красным облаком.

Капитан подошёл поближе и задумчиво проговорил:

– Ребёнка ранили до того, как проклятие сработало. После этого мать вынесла её во двор, пытаясь скрыться. А увидев красное облако, накрыла собой.

– Да, скорее всего, всё было именно так.

– Но кто и зачем её ранил?

– Манкьери – великие герцоги, Пламенный род. Они издревле славятся вспыльчивым нравом. Список тех, кому перешла дорогу эта семейка, длиннее двора этого замка.

– Но не каждый из них может достать такую редкость.

– Не каждый, – согласно качнул головой эльф. – Поэтому я и вызвал магический патруль из Серого замка. Однако было бы наивным надеяться, что противник, который смог достать такую редкость, не сможет скрыть свои следы от ищеек.

Эвор задумчиво кивнул и направился прочь. За его спиной девочка снова начала стонать и метаться в постели. Маг вполголоса запел что-то на эльфийском, пытаясь успокоить её и унять жар. Треугольный маяк, поставленный эльфом, отбрасывал на замок призрачные зеленоватые отблески. Ветер равнодушно шевелил траву, трепал гривы коней и разносил по округе красные хлопья.

Два дня спустя небольшой отряд в молчании покинул окрестности замка. На краю поля высился ряд свежих могил. Герцогов похоронили в семейной усыпальнице. Эльфийский конь ровно шел вперёд. Всадник управлял им только коленями, не касаясь поводьев. На руках мага, завернутая в плащ, спала маленькая девочка.

Солдаты боялись прикасаться к ней и шептались, что она проклята. Поэтому эльфу ничего не оставалось, кроме как везти малышку самому. Один её глаз закрывала повязка, пропитанная несколькими заживляющими эликсирами. Поверх повязки был наложен амулет. В

гладкой отполированной поверхности камня отражались рыжие пряди. Розовые волосы рассыпались по тыльной стороне ладони эльфа. Сам того не замечая, тот снова начал тихонько напевать колыбельную на своём языке.

Когда они въехали в лес, ресницы девочки дрогнули. Единственный глаз был словно затянут пеленой, из которой её взгляд выхватывал лишь отдельные детали. Тепло сильных рук, которые несли её вперёд. Белая прядь волос находилась почти перед носом. И красные листья клёна, кружащиеся в воздухе. А над головой тихо звучала песня на неизвестном языке. Через несколько мгновений глаз снова закрылся, и девочка провалилась в сон.

Глава 2. АЛЫЙ ЗАМОК

– Займите своё место, леди Райга, – проворчала Эрва, окидывая суровым взглядом юную девушку, которая сидела перед ней.

Та машинально провела рукой по длинной рыжей челке, закрывающей половину лица, и не охотно отодвинулась от окна кареты. Единственный красный глаз с тоской смотрел на кружевную занавеску, которую вредная старуха немедленно задёрнула. И хотя Эрва не была такой уж старой – у неё было совсем немного седины, – девушка про себя звала её именно так.

Вот-вот из-за деревьев должен был показаться Алый замок, знаменитая магическая школа. Райге было ужасно любопытно посмотреть на него снаружи. Говорили, что с опушки леса на него открывается прекрасный вид. Однако нечего было и думать, что ей это будет позволено.

– Ведите себя соответственно своему положению, – завела привычную шарманку Эрва. – Помимо того, что вы единственная чудом уцелевшая представительница рода Манкьери, здесь вы также представляете род своего воспитателя – благороднейшего из герцогов, Аурелио Сага!

– Знаю, знаю, – монотонно затянула Райга. – Несмотря на моё происхождение, дядя воспитал меня, дал мне кров, пищу, образование...

– Именно! – наставительно подняла палец женщина. – Старый герцог Алонсо не одобрял брак вашей матери с родом Манкьери. Однако ваш дядя, герцог Аурелио, все же принял вас в своем доме после того, как красное проклятие поразило ваш род.

«Но забрал моё наследство и титул», – подумала девушка. Однако озвучивать обвинения не стала. Перед глазами понеслись воспоминания об отречении. Шрамы на спине отозвались вспышкой боли, а поясницу защищало.

– Так что извольте быть благодарной и вести себя соответственно своему положению, – продолжала служанка. – И перестаньте трогать руками волосы на лице! Этим вы привлекаете внимание людей к своему уродству!

Речь Эрвы Райга могла повторить по памяти без запинки. Эти слова изо дня в день она слышала вот уже одиннадцать лет. Герцог, конечно, принял в своем доме неудобную дочь сестры. Но за все эти годы ей ни на минуту не позволили забыть, кто она. И где её место. А место это было точно не на одной ступени пьедестала с «благороднейшими и древнейшими» герцогами Сага. Учитывая странную внешность девушки, за глаза её звали не иначе как «зомби» и «мертвяком». Причём не только двоюродные братья и сёстры, но и слуги.

Правая половина её волос была розовой, а уцелевший глаз – красным. Как у трупов, которые оставались после красного проклятия. Шрам на месте второго глаза закрывала огненно-рыжая чёлка до подбородка. Её волосы были поделены на две части, и каждая заплетена в тугую пучок.

– Ведь я сто раз просила Флавию не делить тебе волосы пополам и не делать подобные причёски, – продолжала ворчать служанка.

– Да, знаю, – буркнула Райга. – Это тоже подчеркивает мое уродство.

Самой ей именно такая причёска нравилась больше всего.

– Не ворчите себе под нос, юная леди. Это невежливо, – наставительно подняла палец Эрва. – Вся эта задумка с поступлением в магическую школу просто абсурдна. Вы поставили его светлость в неудобное положение на Большом Совете. А он потратился на достойное сопровождение!

Она многозначительно взмахнула рукой, указывая на бархат сидений, изящные занавески и тёмное дорогое дерево, из которого была сделана карета.

– Стоило отправить вас в Алый замок пешком, раз уж вы надумали там учиться, – продолжила служанка. – Шестнадцатилетним девушкам должно думать о кавалерах и замужестве! А не мчаться через половину королевства непонятно куда.

Райга пропустила мимо ушей привычную порцию яда и сцепила руки, скрывая дрожь под кружевными рукавами платья. Показывать своё волнение не хотелось. Сегодня решится её судьба. А вернее, это её единственный шанс убежать от судьбы, которую уготовил ей «благороднейший и древнейший» герцог Аурелио Сага. Мысленно девушка молилась всем богам, чтобы её способностей хватило и сегодня её приняли в Алый замок.

В карете воцарилось молчание. Какое-то время они ехали в гору, а потом колёса застучали по дощатому настилу подъёмного моста. Сердце Райги готово было выпрыгнуть из груди. Случилось то, чего она ждала практически всю свою сознательную жизнь. С того самого дня, как её дар впервые проявил себя, она мечтала только об одном – покинуть дом своего дяди и воспитателя. Получить свободу и право распоряжаться своей жизнью, а также силу. Наследие своего рода – магический дар, которым был практически обделён род Сага.

Когда карета остановилась, Эрва наклонилась к девушке и тихо проговорила:

– Возможно, герцог прав. И эта поездка – лучший способ указать вам своё место. У вас нет никакой магии, юная леди. И после церемонии мы немедленно отправимся в обратный путь.

Райга стиснула зубы и отвела взгляд. От необходимости отвечать её избавил слуга, который открыл дверь кареты и подал руку. Девушка решительно оперлась на ладонь в алой форменной перчатке, бросая на Эрву неприветливый взгляд.

Огромный внутренний двор замка был заполнен людьми и всадниками. Прислуга непрерывно кланялась и принимала вещи учеников. Конюхи одну за другой вводили в конюшню взмыленных лошадей.

Райга закинула голову, рассматривая замок. Её внимание сразу привлекла затейливая отделка из красного гранита. Встречались также вкрапления граната, и настоящие рубины на высоте немного выше ее роста. Рубины охватывали замок по кругу ровной цепью с расстоянием около двух локтей между ними. Девушка поняла, что видит знаменитую магическую сеть артефактов, охраняющих замок.

Другой молчаливый слуга в алом камзоле с почтением поклонился ей. Он бегло просмотрел документы в руках у Эрвы и протянул девушке браслет – толстую серебряную цепочку с двумя прозрачными камнями. Райга позволила застегнуть браслет на правом запястье и процедила сквозь зубы слова прощания своей воспитательнице. А затем поспешила ко входу в замок вслед за своим провожатым.

Двери замка поражали своим великолепием. Созданные из древесины серебристого клёна, растущего только в эльфийских лесах, они сияли в лучах заката. Одна из створок была распахнута. На второй мастер изобразил сцену, в которой боги передают магический огонь представителям всех рас. Взгляд девушки на ходу выцепил лицо эльфа, поражающее своей тонкой работой. Казалось, что бессмертный сейчас вздохнет и шевельнется, а полы хьяллэ начнут колыхаться от дуновения ветра.

Но задерживаться и рассматривать чудеса замка было некогда. Провожатый неумолимо увлекал её вглубь. Райге пришлось сосредоточиться на том, чтобы не отстать от слуги. Лишь краем глаза она отмечала, что коридоры украшены картинами разных эпох и жанров, а вазы и статуи преимущественно эльфийской работы.

Наконец, они остановились перед большими дверями из тёмного дерева. Около дверной ручки виднелась глубокая изогнутая царапина. Больше всего она напоминала след когтя какого-то крупного зверя. Сама же ручка поблескивала, отполированная тысячами ладоней.

– Церемония вот-вот начнётся, – учтиво проговорил провожатый. – Проходите.

За дверь оказалось достаточно большое помещение. В одном конце толпились юноши и девушки её возраста. Около четырёх десятков по прикидкам Райги. Платья родовитых леди сияли модными в этом сезоне посеребренными лирейскими кружевами. Юноши блистали родовыми перстнями и горделивой осанкой. Несколько человек в одеждах попроще держались особняком. «Ремесленники и торговцы», – подумала Райга. Официально Алый замок принимал любого, кто проходил процедуру поступления, но большая часть адептов всё же принадлежала к родам знати.

В другом конце зала стоял длинный стол. Кресла за ним пока пустовали – приемная комиссия ещё не прибыла. Райга насчитала одиннадцать кресел. Одно, чёрное, с вышитым ярко-красным силуэтом замка, предназначалось директору школы. Десять кресел попроще никак не отличались друг от друга.

Когда Райга вошла, гомон на несколько секунд прекратился. Но затем за спиной поползли шепотки. Её чуткие уши тут же вычленили из него уже знакомое «Зомби» и «Мертвяк». Девушек было не много. Почти все они стремились отвернуться при её появлении.

Вздохмаченный черноволосый мальчишка был одет практически в лохмотья. Вокруг него образовался небольшой клочок пустого пространства. Райга спокойно прошла совсем рядом с оборванцем и вежливо кивнула в знак приветствия. Тот вскинул брови от неожиданности и судорожно кивнул в ответ.

«Теперь моё положение немногим лучше твоего, – подумала девушка. – Я больше не герцогиня и наследница, а лишь последняя из некогда великого рода».

На секунду она почувствовала боль в спине и чуть поморщилась. Райга нашла себе место и встала у стены, неподалёку от странного типа в капюшоне. Из-под полы его плаща выглядывала рукоять боевого меча хаотаки. Большинство людей по какой-то неизвестной причине старались держаться от юноши подальше, поэтому с её позиции было хорошо видно учительский стол. Девушка степенно сцепила руки перед собой, подняла голову и выпрямилась.

И вовремя. Раздался щелчок. В клубах синего дыма от порталного порошка за столом возникли учителя. Райга с жадным интересом рассматривала этих людей. Кое-кого она уже встречала на Большом совете. Поэтому без труда узнала директора Алого замка, высшего мага Эразмуса Глиобальда.

Это был гигант два метра ростом, с белой бородой до пояса, на которой покачивались пара боевых топоров – знаменитые Амхвальд и Умхвальд, созданные гномами много веков назад. Один из пятерки сильнейших боевых магов Союза Трёх Королевств. Когда он поднялся из-за стола, зал замер – такой силой и мощью веяло от старого мага. При этом в глазах его плясали искорки смеха. Старик немного лукаво оглядел учеников и заговорил неожиданно приятным баритоном:

– Старейшая магическая школа Королевства приветствует вас! Каждый из вас выбрал для себя путь мага. И он начнется именно здесь, в этой комнате. Так же, как начался магический путь ваших предков.

Директора слушали с напряжённым вниманием. Волнение было написано на лицах у многих ребят. Он ободряюще улыбнулся поступающим и продолжил:

– Прежде всего, порядок обучения в нашей магической школе немного отличается от того, который принят в других школах. В Алом замке вы будете поделены на команды уже при поступлении. Это произойдет в этой комнате сразу же после того, как мы определим силу и стихию вашей магии.

Старик вытянул руку перед собой и молниеносно начертил заклинание. Росчерки растаяли, и на столе возник буроватый каменюка размером с лошадиную голову.

– Это Хаассолирен – старинный артефакт, который с давних времён хранится в нашей школе. Иначе его называют Камнем Выбора или просто Знающим. Его способности необычайны. Он не только определит стихию вашего магического дара и его силу, но и соберёт из

вас команды. В товарищи вам он подберёт не только тех, кто лучше подойдет вам по силе или нраву. Но и тех, кому отведена особая роль в вашей судьбе.

Юноши и девушки молча и восторженно внимали словам директора. Камень светился изнутри тусклым коричневатым светом. Глиобальд продолжил:

– Каждый из вас на входе получил браслет. Когда ваше имя будет названо, вы подойдете к этому столу. Для того, чтобы Хаассолирен определил вашу стихию, достаточно положить правую руку на него. Камни на браслете поменяют цвет в зависимости от стихии вашего внутреннего источника.

Райга невольно потянулась к запястью и нащупала цепочку браслета. «Правую! – пронеслось у неё в голове. – Только не правую...» Девушка опустила глаза и нервно пригладила рыжую прядь. Директор обвел задумчивым взглядом зал и продолжил после небольшой паузы:

– К сожалению, бывает и так, что камни на браслете не меняют цвет, – теперь его голос звучал чуть тише. – Это будет означать, что силы вашего внутреннего источника недостаточно для обучения в Алом замке.

В голове Райги билась одна мысль: «Нужно надеть браслет на другую руку!»

Директор опустил в кресло. Молодой русоволосый маг рядом с ним поднялся и произнес:

– Сейчас будет оглашен список. Когда я назову ваше имя, подходите к камню.

Он раскатал свиток и громко объявил:

– Азарио Мириэлл!

Золотоволосая красавица в роскошном платье поплыла вперёд, покачивая бедрами и сияя на весь зал ослепительной улыбкой. На её пальцах сверкали кольца, на шее красовалось ожерелье тончайшей эльфийской работы. На фоне всего этого великолепия серебряный браслет смотрелся простенько и откровенно убого.

Прикосновение к камню, вспышка – и девушка удаляется, гордо подняв голову и выставив напоказ яркий коричневый камень на браслете.

– Ещё один сильный маг земли в роду Азарио... – прошептал кто-то за спиной Райги.

– Джуби Райтон! – продолжил маг.

По залу прокатился вздох. Парень, рядом с которым примостилась Райга, рывком откинул капюшон и двинулся вперёд.

«Ледяная молния!» – пронесся восхищенный шепот по залу.

Девушка с удивлением проводила глазами молодого парня с раскосыми глазами и черными, как смоль, волосами до плеч.

Джуби – род короля. Райтон Джуби – младший принц, сын второй жены короля, принцессы Но-Хина. За успехи в магии и на поле боя его уже прозвали «Ледяной молнией из Тийредо». Райга наконец поняла, почему все старались держаться в стороне. Хаотаки – меч народов Но-Хина, не так часто встречался, поэтому большинство присутствующих уже по приметной рукояти догадались, кто перед ними.

Все взгляды были устремлены на принца. «Сейчас или никогда!» – поняла Райга. Она опустила руки, восхваляя портного за то, что на подоле платья и рукавах было столько кружевных оборок. Пока все глазели на Райтона, девушка быстро содрала браслет с правой руки и надела его на левую, молясь всем богам, чтобы никто этого не заметил.

Юноша положил руку на камень. Бело-синяя вспышка была такой яркой, что Райге пришлось зажмуриться. И вот принц уже невозмутимо шагает назад, и все восхищённо глазят на браслет, на котором сверкают два камня. «Вода и воздух», – поняла Райга. Неудивительно, что принца недолюбливали братья. Унаследовать оба вида магии от родителей – большое везение. Случалось такое очень редко. Ни один из старших сыновей короля не мог похвастаться подобным.

Райга заметила, что один из учителей провожает Райтона холодным и цепким взглядом. Плотного телосложения пожилой маг в синем камзоле. «Великий герцог Ичби», – вспомнила его Райга. Поговаривали, что младший принц во время военной кампании в Тийредо перешёл дорожку герцогу. И, похоже, тот с нетерпением ждал возможности отплатить.

Один за другим юноши и девушки подходили к камню и уносили на браслетах яркие камни. Земля, вода, воздух...

После громкого «Солкинс Миран!» мальчишка в лохмотьях быстро подошел к камню и порывисто положил на него руку. На его браслете тут же слабо засветился коричневый огонек. Из груди парня вырвался вздох облегчения. Возвращался в толпу будущих однокашников он гораздо увереннее. Однако окружающие смотрели на него с ещё большим презрением.

– Крестьянская фамилия и слабая магия земли, – фыркнул кто-то из девушек за спиной Райги.

– Ар-Раллеори Ллавен! – гаркнул распорядитель.

Из толпы вышел юный эльф в коричневых одеждах. Придержав широкий рукав хьяллэ, он изящным движением возложил руку на камень. Ар-Раллеори... Райга покатила фамилию на языке. Слово было на удивление знакомым. Раллеору – изгонять... Этот юноша изгнан из клана и не имеет права носить родовое имя и титул? Что нужно сделать, чтобы тебя выгнали из рода мудрые эльфы? Более того – Райга отметила кремовый цвет волос юноши – что должен натворить эльф рода, близкого к королю, чтобы его выгнали и лишили права на имя и титул? Слабая вспышка – и на запястье эльфа появился браслет с зеленоватым камнем – целительская магия.

Ещё несколько юношей из зала прошли церемонию, и вот, наконец:

– Манкьери Райга!

Девушка прошла вперёд. Казалось, даже учителя затаили дыхание. Весь воздух в зале пропитался ожиданием. Лишь директор остался невозмутим и ободряюще кивнул ей.

Райга подошла к камню и быстро положила на него левую руку. Учителя, казалось, были немного озадачены. Камни вспыхнули так ярко, что на секунду ослепили и девушку, и комиссию. По залу пронёсся вздох восхищения. Райга опустила глаза. На её браслете, как и на браслете принца, сияли и переливались две бусины. Одна из них была хрустально-прозрачной, как у принца. Только гораздо бледнее. Вторая же – огненно-рыжей, словно застывший и обтесанный до формы шара язычок пламени. Учителя, все как один, впились глазами в её браслет. Глаза герцога Ичби алчно сверкнули. Директор приложил руку к груди и с улыбкой произнес:

– Приветствую Последнее Пламя Юго-Востока в Алом замке. Вот уже пятнадцать лет наши стены не видели Пламенных.

Райга почтительно поклонилась и отправилась к своему месту. Между лопаток она должала чувствовать буравящий взгляд герцога Ичби, от которого ей становилось не по себе.

Русоволосый маг сел. Со своего места снова поднялся директор и объявил:

– Итак, с этого момента вы все – адепты Алого замка. Поздравляю! Теперь нам предстоит следующий этап – распределение по отрядам. Настала очередь учителей прикоснуться к камню и узнать, кого из вас выбрал Хаассолирен. Прошу, Махито-хао.

Первой из преподавателей к камню вышла низкорослая но-хинка. Она обвела зал раскосыми темными глазами и положила руку на камень. Райга увидела, что ее запястье украшал серебряный браслет с треугольным алым камнем. При прикосновении к артефакту камень на браслете вспыхнул. И тут же загорелись камни на браслетах нескольких учеников. Две девушки и двое юношей вышли вперёд и почтительно склонили головы. Но-хинка, не убирая руки с камня, звонко произнесла с лёгким намеком на акцент:

– Я, Айчиру Махито, беру под свою защиту этих детей. Клянусь учить их и защищать своей кровью и своим мечом.

Ещё одна вспышка браслетов – и вот новоиспечённая команда уже выстроилась за спиной учителя. Райга, затаив дыхание, наблюдала за тем, как учителя по очереди подходят к камню и произносят слова клятвы. Мириэлл Азарио оказалась в команде русоволосого мага, которого звали Хаято Райс. Рядом с ней выстроились ещё трое высокородных красавчиков. Райга про себя отметила блеск родовых украшений и задранные носы.

Один за другим маги прикоснулись к камню. Вспыхивали камни на браслетах учеников. После этого команда отходила в сторону вместе с наставником. Скоро на левой половине зала осталось только четверо – Райга, принц, эльф-изгнанник и парень в лохмотьях. А за учительским столом рядом с директором осталась только одна фигура – великий герцог Ичби. Пожилой маг торжественно улыбнулся и шагнул к камню.

«Только не к нему!» – с ужасом подумала Райга.

Девушка огляделась по сторонам. Лицо Райтона было непроницаемо, но кулаки он сжал так, что побелели костяшки пальцев. Ллавен старательно рассматривал носки своих туфель. А оборвыш Миран тарачился на старикашку круглыми от ужаса глазами. По залу пронёсся удивлённый шепоток. И только в этот момент Райга поняла, что браслет на руке не светится. Как и браслеты её спутников.

– Что ж, думаю, больше нет смысла ждать, – спокойно проговорил директор. – Очевидно, в этом году вам не суждено получить свой отряд, мой друг Ичби.

– Но это не по правилам, господин директор! – возразил герцог. – Всем известно, что камень делит участников по силам прикоснувшихся к нему до церемонии учителей. Я один владею двумя видами магии, поэтому только я могу учить принца Райтона. Даже если камень не указал на них, вариантов больше нет.

– Ошибаетесь, магистр. – сказала но-хинка. – У девочки пламенная магия. Очевидно, что вы ничего не сможете дать ей. У вас стихии воды и земли.

– И кто же сможет учить её, вы со своим целительским даром? – саркастично спросил Ичби.

– Нет, – прервал их перепалку директор. – Учитывая, что двое из них обладают двумя стихиями, а леди Манкьери обладатель редчайшей пламенной магии, вариант может быть только один.

– Щингин-хао, – легко произнесла но-хинка.

– Он не согласится, – скривился Ичби. – Он не берет учеников уже больше сотни лет.

– Возможно, – кивнул директор. – Тогда, без сомнения, эти дети перейдут под ваше крыло. Правда, для юной леди это будет весьма неудачно.

«Хуже всего это будет для Райтона», – подумала Райга. И тут же вспомнила, что по слухам герцог недолюбливает эльфов. И брезгливо относится к простонародью. Судя по лицам Мирана и Ллавена, они оба были осведомлены об этой стороне личности Ичби.

Директор же кивнул своим мыслям и вышел в центр зала. Он бросил на пол шепотку синего порошка и произнес:

– Магистр фуу Акаттон Вал, уделите нам минуту внимания!

Дым рассеялся. Все с удивлением рассматривали шагнувшего в комнату незнакомца. Перед ними стоял высокий эльф с практически белыми волосами до пояса. «Род, близкий к королю!» – подумала Райга, рассматривая вновь прибывшего. Его хьяллэ был выдержан в черных тонах и сшит из материала высочайшего качества. Из-под халата выглядывали черные же сапоги с серебристыми мраморными разводами из шкуры горного вепря. Такие сапоги могли себе позволить только очень богатые люди. В семье герцогов Сага только сам ее дядя имел пару таких для приёмов и балов на высшем уровне. Заострённые концы ушей эльфа украшали серебряные хаффы тончайшей работы. На груди незнакомца сияла серебристая бусина на тонкой цепочке. У пояса его покачивался хаотаки с серебряной рукоятью, в ножнах, отделанных серебром. За спиной – такой же серебристый лук. Когда незнакомец повернулся в их

сторону, Райга увидела, что его правый глаз закрывает чёрная повязка. Однако, несмотря на это, лицо его было невыразимо, ослепляюще прекрасно. А единственный глаз был необыкновенного аметистового цвета. Девушка первый раз видела такой цвет глаз. Взгляд вновь прибывшего был устремлён поверх голов окружающих, словно никто из здесь присутствующих не был достоин его внимания.

– У вас какое-то дело ко мне, директор? – лениво проговорил эльф. – Кажется, на распределении я присутствовать не должен.

– Совершенно верно, мой друг, – ответил Глиобальд. – Однако, как видишь, у нас есть проблема.

И он кивнул на застывшую у стены четверку, а затем на герцога Ичби. Эльф скользнул взглядом по неподвижной фигуре у камня. Вскинул бровь, обнаружив, что браслет наставника не светится. Лишь после этого он посмотрел в сторону учеников. И сразу же впился взглядом в лицо Райги. Совершенно неожиданно эльф шагнул к девушке и резким движением откинул ей чёлку, обнажая широкий рваный шрам на месте глаза.

Зал ахнул. Райга немедленно отшатнулась и отбросила его руку, а затем начала судорожно приглаживать рыжую прядь. В её взгляде смешались изумление и возмущение.

– Значит, твой глаз они так и не залечили, девочка, – невозмутимо проговорил магистр.

Затем он спрятал руки в широкие рукава хьяллэ и перевёл взгляд на её браслет.

– Пламенная магия и воздушная... Сильнейшее сочетание. Так-так, и что мы имеем? Сплошь благородные потомки прославленных родов, – в голосе эльфа порезался сарказм. – Младший из наследников трона, «Ледяная молния из Тийредо». Девица из древнейшего и славнейшего рода Манкьери с редчайшей пламенной магией, единственная выжившая после красного проклятия в истории. Будущая великая герцогиня, хочу заметить.

«Уже нет», – подумала Райга. Сердце кольнула тупая боль. Она постаралась выкинуть из головы все мысли о герцогстве.

А эльф насмешливо продолжал:

– Маг земли – единственный потомок некогда известного рода Тан, в наследство от именитых предков которому достались лишь обноски, которые он принёс на себе. И племянник короля эльфов, которого выставили из рода за недостойное поведение и практически полное отсутствие способностей. Думаете, с человеческой магией повезёт больше, Ллавен-лио?

Миран насупился и засопел, а заострённые кончики ушей Ллавена предательски заалели.

– Сильнейшие роды Воздуха и Пламени, слабая земля и слабый целительский дар, – равнодушно констатировал эльф, отворачиваясь от своего соотечественника. – Величие и убожество в одном флаконе. В такие минуты мне кажется, что некоторые артефакты имеют чувство юмора. И что вы хотите от меня?

Холодный и безучастный голос магистра фуу Акаттон Вал заставлял сердце Райги биться быстрее. Каким-то шестым чувством она понимала, что перед ней очень сильный маг. Кажется, что внутри него горит огонь. Неистовый и беспощадный. Кроме того, почему-то ей ужасно не хотелось попасть к старику Ичби.

Директор, глядя эльфу в глаза, произнёс:

– Стань снова магом-наставником. Возьми и обучи этих детей. Ты единственный из ныне живущих обладаешь пламенной магией. Если не ты, то никто не сможет как следует обучить девочку.

Райга с надеждой впилась взглядом в эльфа. Больше всего сейчас она боялась старика Ичби и не хотела попасть в его команду. И кроме того... Голос эльфа показался ей смутно знакомым. А фраза «твой глаз так и не залечили» говорила о том, что, скорее всего, они уже встречались раньше. Правда, Райга почти не помнила свое детство до пяти лет. Даже несколько первых месяцев жизни у дяди были для неё окутаны туманом. А уж про время, когда ещё были живы родители, она и вовсе не помнила ничего.

Зал затаил дыхание в ожидании его решения. Ичби смотрел на вновь прибывшего так, что казалось, пол под ним сейчас вспыхнет от злости.

Со скучающим лицом эльф шагнул к столу и положил руку на камень рядом с рукой герцога. Его браслет полыхнул алым. Тотчас же браслеты на руках Райги и юношей вспыхнули.

Магистр медленно произнес формулу посвящения, глядя в глаза побелевшему от злости Ичби:

– Я, пятый наследник престола Мерцающего Леса, Линдереллио фуу Акаттон Вал, беру под свою защиту этих детей. Клянусь учить их и защищать своей кровью и своим мечом.

Его браслет ещё раз вспыхнул, а вслед за ним ослепительно засияли камни на браслетах Райги и юношей. «Пятый наследник престола...» Эти слова эхом отдались в голове Райги, взгляд снова зацепился за серебряный хаотаки. И тут в её голове как будто вспыхнул свет. Пятый наследник престола Королевства Эльфов – один из величайших боевых магов Союза Трёх Королевств, прозванный Серебряной Смертью.

Райга вместе с юношами склонилась в почтительном поклоне. Её сердце стучало в груди, как бешеное. Даже принц не погнушался отдать почести наставнику наравне со всеми. Его лицо осталось непроницаемым, только Райга расслышала едва заметный вздох облегчения. Боковым зрением она заметила, как позеленело лицо Ллавена. Казалось, что худшего расклада эльф и представить не мог.

– Это не по правилам, – зашипел Ичби в лицо эльфу. – Этот отряд принадлежит мне.

Тот, однако, лишь усмехнулся и зашагал к ученикам.

– Думаете, камень не выбрал вас, потому что вы просто не сможете учить юную леди? – бросил он через плечо. – Нет. Чтобы стать наставником Пламенной, мало быть одним из сильнейших и опытных магов союза. И родовитые предки, если в них не спала Пламенная кровь, тоже вам тут не помогут.

Лёгким шагом эльф приблизился к Райге и миролюбиво сказал:

– Стой спокойно. Это просто ещё одна часть ритуала. Только для Пламенных.

Он двумя пальцами прикоснулся к своему лбу, затем приложил их к груди, а после этого прикоснулся ко лбу девушки и произнес:

– Пламя Запада хранит Пламя Юго-Востока.

Райге показалось, что огонь вспыхнул прямо в её голове. Шрам на лице пронзила острая вспышка боли. И на мгновение вся левая половина её тела оказалась охваченной огнем, который тут же рассеялся.

Она вдруг совершенно чётко ощутила свой пламенный источник. А затем почувствовала пламя внутри эльфа. Столь необъятное, что захватывало дух. Как будто внутри него жил гигантский огненный смерч. Хотелось одновременно согреться от этого пламени и сбежать. Райга тряхнула головой, сбрасывая наваждение.

Зал удивлённо зашумел. Даже учителя бросили друг на друга многозначительные взгляды. Глаза Ичби удовлетворённо сверкнули.

Однако магистр фуу Акаттон Вал остался невозмутим. Он небрежно отбросил назад молочно-белую прядь волос и скомандовал:

– За мной.

Райга на ватных ногах подошла к своему учителю, чтобы встать за его спиной. Следом за ней встал принц Райтон, за ним – Ллавен, а потом Миран. Глаза всех присутствующих были устремлены на них. Со всех сторон неслись шепотки:

– Ледяная молния...

– Да это же умертвие, а не леди...

– Убожество...

– Эльфы такие красавчики...

В голове девушки билась только одна мысль: «Спасена!» Сегодня карета дядюшки отправится в ненавистный Сага без неё.

Глава 3. Поделенная сила

Райгу разбудил настойчивый стук в дверь и смутно знакомый холодный голос:

– Просыпайся! Тренировка!

Девушка с трудом разлепила веки и уткнулась взглядом во что-то чёрное. А точнее, чёрным вокруг было всё – чёрная простынь, чёрная подушка, чёрное одеяло. Как в детской сказочке, которой сестрица Ирavelь пугала её когда-то. За широким окном занимался рассвет. События вчерашнего дня пронеслись в голове. Ах да, она же в Алом замке! В своей личной комнате, между прочим. Юношам такого счастья не досталось. Принцу пришлось разместиться в одной комнате с Мираном и Ллавеном.

После церемонии поступления они долго шли по коридорам замка. Райгу от пережитых волнений клонило в сон. Но приходилось держать спину и быстро шагать, следуя за магистром. Наконец, они остановились перед неприметной чёрной дверью.

– Ммм... Кажется, общежитие для адептов в другом крыле замка... – удивлённо пробормотал Миран.

– А это и не общежитие, а мои личные покои, – голос эльфа был холоден и бесстрастен, единственный глаз смотрел куда-то поверх их голов. – Проходите.

Наставник чёткими росчерками снял охранное заклинание с двери и распахнул её. Новоиспекённые адепты последовали за ним.

За дверью оказалась светлая просторная комната, в которой удивительным образом сочетались западный и восточный стили. В первой части комнаты располагались диван, несколько кресел и камин. Вторая половина представляла собой возвышение, перед которым полагалось снять обувь – пол на нём был застелен светлыми циновками. Посередине находился низенький столик, за которым предполагалось сидеть на коленках, по но-хински. В дальней стене была ещё одна дверь.

– Но адептам запрещено жить вне общежития, – удивлённо возрилась на учителя Райга.

– А ещё членам королевских фамилий и представителям дружественных рас запрещено умирать в стенах этого замка, – саркастично усмехнулся эльф и опустился на вышитый золотом диван. – А за головой его высочества в последние два года открыта охота. Поэтому ваша четвёрка ночевать будет только тут. Вам ясно, леди?

Единственный глаз посмотрел прямо на неё, прожигая до костей. Райга смущённо потупилась, стараясь скрыть неожиданно нахлынувшее волнение. После этого эльф смерил взглядом Ллавена и продолжил:

– Что касается вас... Если я найду одного недостойного отпрыска эльфийского рода в чьей-то постели после отбоя, плетьюми и выговором не отделаетесь. На ближайшие три года ваша жизнь в моей власти. И я не столь жалостлив, как мой двоюродный брат.

Юный эльф поспешно покивал головой и пробормотал:

– Да, лаэ.

– Никаких «лаэ», – оборвал его магистр. – Вы исключены из семьи и не можете обращаться ко мне как к родственнику. Теперь я для вас магистр Лин. Это всех касается. Если вы каждый раз, обращаясь ко мне, будете выговаривать «магистр фуу Акаттон Вал», мы потеряем кучу времени.

Юный эльф снова позеленел и сдавленно кивнул. Магистр же легко коснулся рукой амулета на своей шее и заговорил вновь:

– Давайте сразу проясним все обстоятельства. Должно быть, вам уже известно, что я не брал учеников больше сотни лет. Почему?

Ответом ему было молчание. Если у адептов и были какие-то мысли на этот счёт, озвучить их никто не решился. Эльф смерил их насмешливым взглядом. Но когда он вновь заговорил, голос его был серьёзен:

– Потому что все чаще сюда приходят слабаки. А в моем отряде слабаков не будет. Каждому из вас придется день и ночь трудиться, чтобы за три года стать одними из сильнейших магов своего выпуска. Я сделаю вас сильнейшими хотите вы того или нет. Теперь перейдем к простым правилам, принятым в моем отряде....

Далее магистр зачитал им обязанности адептов, правила замка и расселил по комнатам.

Воодушевившись тем фактом, что она наконец-то покинула ненавистный Сага, девушка слетела с кровати и мигом натянула на себя форму. Вне зависимости от принадлежности к тому или иному полу, адептам полагалось носить чёрные брюки, чёрные рубашки с эмблемой школы на правом плече и жилеты с красной оторочкой. Причёсываться без помощи служанок Райга не привыкла, да и времени было в обрез. Так что девушка наспех заплела себе две косы, привычно поделив волосы на розовую и рыжую половины.

В гостиной уже стоял навывтяжку безукоризненно одетый Райтон. Райга вежливо поздоровалась с принцем. Встала в шаг от него. Через минуту Миран и Ллавен, кое-как умытые и взлохмаченные, присоединились к ним. Увидев в широком зеркале отражение своей прически, Ллавен наскоро пробормотал заклинание и щёлкнул пальцами. Часть его белых волос собралась в пучок на макушке, остальные же легли волосок к волоску. Вторым щелчком и скороговоркой на эльфийском он пригладил волосы Мирану. Юноша удивлённо пощупал абсолютно гладкие пряди, неровно обкромсанные до подбородка, и пробормотал благодарность. В ту же минуту из своей комнаты вышел возмутительно бодрый и свежий наставник.

– Доброе утро, магистр Лин, – слаженно приветствовали его адепты.

– Доброе утро, детишки, – ответил тот. – Надеюсь, вам хорошо спалось в ваших новых комнатах. Сейчас эту ночь вы начнёте ценить ещё больше.

Эльф достал из широкого рукава хьяллэ свёрток из темной ткани и с непроницаемым выражением лица вручил его принцу.

Райтон настороженно посмотрел на эльфа, но свёрток принял.

– Разворачивай, – безмятежно проговорил магистр. – Я его уже сжёг – он безопасен.

Принц осторожно развернул ткань. На ней лежали обгоревшие кости какого-то маленького существа, похожего на ящерицу. Единственным отличием был торчащий из носа тонкий острый рог.

– Это... хланьву? – изумлённо выдохнул за его спиной Ллавен.

Принц повернулся к нему и переспросил:

– Хланьву? Что это?

– Мелкий ядовитый гад, который водится только в одной из долин Мерцающего леса, – ответил юный эльф, покосившись на учителя. – Смертельно ядовитый. Если не принять антидот в течение минуты, умрёшь быстро и безболезненно. Название переводится как «милосердие леса». Их подносят смертельно раненым товарищам, чтобы облегчить их страдания.

– И две такие зверушки были в комнате, предназначенной для тебя и одного из твоих товарищей, – доверительно сообщил ему наставник. – Так что можешь праздновать второе рождение.

– Тогда уже шестое, – медленно проговорил Райтон, рассматривая останки животного.

– Шестое? – переспросил наставник. – Идёшь на рекорд. Впрочем, в этой комнате никому из вас ничего не грозит. Любой, кто попытается войти сюда без меня, станет кучкой пепла.

Райга невольно дотронулась до артефакта в виде плоского серебряного кольца, который висел у нее на шее. Он являлся пропуском в комнаты эльфа.

– Вы что-то подозревали, – утвердительно сказал принц.

– Нет, что ты, – саркастично ответил эльф. – Просто отвык от людей в соседних комнатах и маялся бессонницей. Разумеется, подозревал. Было бы странно, если бы тот, кто совершил на тебя пять покушений за два года, вдруг успокоился. На всякий случай решил прогуляться до общежития. Хорошо, что комнаты остались пустыми. Иначе учебный год начался бы с трупов знати.

– И кто же мог пронести этих... животных в замок? – спросил принц.

– Адепты, магистры, прислуга... Я здесь ни за кого не поручусь, кроме директора и вас четверых, – бесстрастно ответил магистр, а потом кивнул на Ллавена. – Это недоразумение можешь не подозревать. Он слишком жалок, чтобы поймать хланьву. А с его репутацией ни один эльф ему помогать не будет.

Ллавен втянул голову в плечи и отступил на шаг, словно ожидая удара. Однако его старший родственник ограничился этой тирадой и продолжил:

– Сейчас мы отправляемся на тренировку. Хочу лишь повторить вам то, что уже говорил вчера. Держитесь вместе и смотрите в оба. Присмотритесь к одноклассникам. С большой вероятностью хланьву сюда приехали в багаже одного из них.

С этими словами он погнал их к лесу за воротами замка. Там магистр поправил хьяллу и легко побежал вперед. Адептам ничего не оставалось, кроме как преданно трусить за ним, стараясь не сбиться с дыхания и не потерять темп. После утренней пробежки, к концу которой Райге хотелось лечь и умереть прямо на месте, их ждал комплекс упражнений на развитие гибкости и выносливости. Только час спустя Серебряная Смерть отпустил их на завтрак.

– Да он издевается, – простонал Миран, пока они похоронным шагом плелись в столовую. – Если это первая и самая лёгкая тренировка, какими будут следующие?!

– Хорошо размялись, – пожал плечами принц. – Обычная тренировка, как в королевском кадетском корпусе.

– Рад за вас, ваше высочество, – простонал в ответ Миран. – Бегать по крышам как по мне проще было...

– За тебя, – спокойно поправил его принц. – И без «высочеств». Меня зовут Райтон.

– Магистр Лин приказал внутри отряда обращаться друг к другу по имени и не использовать титулы, – напомнил всем Ллавен.

Миран пожал плечами и что-то пробурчал в ответ. Райга чувствовала усталость и ломоту во всем теле. На тренировке ей пришлось приложить очень много усилий, чтобы сохранить остатки достоинства. О том, чтобы держаться на равных с юношами, даже и речи не было. Всё утро девушка ловила на себе непроницаемый взгляд магистра Лина. Эльф, наверное, понимал, что она не привыкла к подобному. Но поблажек не дал. Да и вообще ни слова ей не сказал. Но у усталости были и плюсы. После пробежки из головы вылетели все мысли о покушении на принца.

Подняв глаза, девушка вдруг заметила, что Райтон пристально смотрит на неё и идёт очень близко.

– Что-то не так? – смущённо спросила Райга, шарахаясь в сторону.

– Ты выглядишь так, будто сейчас упадешь от усталости, – ровным тоном проговорил принц. – Могла бы и намекнуть учителю, что такие нагрузки тебе непривычны.

Какое-то время все четверо шли молча.

– «В моем отряде слабаков не будет», – процитировала Райга магистра. – Справлюсь.

Райтон покачал головой. Однако продолжать разговор не стал, затолкав просящиеся на язык слова поглубже. Миран же фамильярно похлопал ее по плечу и сказал:

– Не бойсь, прорвемся.

– Не бойся, – поправил его принц. – Ты в замке и учишься на мага. Что за странный говор? Разговаривай, как образованный человек.

Юноша косо посмотрел на него, но промолчал.

На завтрак они опоздали, так что пришлось очень быстро закидывать в себя еду и бежать на занятия.

Первым уроком была математика. Отчаянно зевающий отряд принца завалился в класс прямо перед учителем. Свободным были только две последние парты в правом ряду. Адепты поспешили их занять. Райтон сел на последнюю, Ллавен – прямо перед ним. Райга нацелилась сесть рядом с эльфом, но Миран бесцеремонно толкнул ее вперед и плюхнулся за парту к Ллавену со словами:

– Можно мы, скромные изгнанники, посидим отдельно от высокородных господ?

Райга пожалала плечами и села к принцу. Тот ничего не сказал, лишь продолжил задумчиво рассматривать пустой лист бумаги перед ним.

Математиком оказался невысокий маг с ворохом черных кудрей и аккуратной черной бородкой. Он представился магистром Фьорном. Его высокий голос быстро очаровал класс. О математике он рассказывал в своеобразной манере. Примерно с теми же интонациями, с какими поэты описывают своих возлюбленных. Миран, сидящий перед ней, местами не мог сдержать смеха и сдавленно хрюкал в рукав. Впрочем, когда магистр начинал сыпать фразами в духе «эта прекраснейшая из формул», сохранять невозмутимое лицо действительно было трудно.

Наконец изложив тему урока, маг повернулся к классу и жизнерадостно произнес:

– Ну что, кто хочет выйти и решить это замечательное уравнение? Нет желающих? Что вы, господа адепты, пробуйте! И математика будет к вам благосклонна.

Райга не удержалась и хихикнула вслед за Мираном. За что тут же поплатилась.

– Тогда, возможно, леди Манкьери продемонстрирует нам решение? – ослепительно улыбнулся математик.

А девушке стало не до смеха. Райга скрипнула зубами и медленно поднялась из-за парты. Мириэлл Азарио вместе с еще одной девушкой сморщили носы. Кажется, ее подруга была из вассалов рода Таллари. В их глазах читалось неприкрытое отвращение. Впрочем, к этому Райга как раз привыкла. С детства она понимала, что её правая половина напоминала людям о кошмаре. О страшном проклятии, убивающем людей. К доске она шла, как на эшафот. Райтон смотрел ей в спину, пытаясь понять, почему настроение девушки так резко изменилось.

Райга подошла к доске, медленно выдохнула и взяла мел. А затем начала набрасывать решение. Сначала брови её одноклассников поползли вверх. Потом то тут, то там начало раздаваться сдавленное хихиканье. Фьорн даже не пытался успокоить класс. Он был слишком занят, пытаясь разобраться в том, что происходило на доске.

То, что писала Райга, прочесть было невозможно. Когда девушка закончила и повернулась, доска была усеяна пляшущими крючковатым символами, отдалённо напоминающими буквы и цифры. Магистр тут же постарался придать своему лицу невозмутимое выражение. Алый глаз адептки напряженно изучал его лицо в поисках привычной насмешки. Магистр тщательно прокашлялся и попросил:

– Хм... А теперь, не могли бы вы, леди Манкьери, расшифровать нам то, что вы написали.

Райга быстро и четко зачитала ему все формулы. Магистр Фьорн невозмутимо покивал и вызвал к доске следующего. Девушка села на свое место, стараясь смотреть прямо перед собой. В уши настойчиво лезли сдавленные смешки товарищей и презрительные шепотки.

– Почему ты так пишешь? – тихо спросил её принц, наблюдая за тем, как она быстро выводит кистью в тетради такие же каракули. – Ты же герцогиня, тебя учили грамоте с раннего детства.

– Красное проклятие, – бросила Райга. – Иногда правая рука меня подводит.

Следующее испытание ждало девушку на словесности. В этом году им предстояло изучать эльфийский. К доске на этот раз никого не вызвали. Но магистр Айю прошлась по классу,

пока адепты переписывали базовые руны. Заглянув в тетрадь Райги, полуэльфийка на минуту потеряла дар речи. И выдала ей пять дополнительных листов прописей. Во взглядах одноклассников читались жалость и презрение.

Когда они пришли на теорию магии и расселись по местам, Райга пробормотала:

– Надеюсь, здесь не будет никакой писанины...

Магистр Аллард, стройный и высокий маг неопределенного возраста в синем бархатном костюме радостно приветствовал новых адептов и начал урок.

– Мой предмет называется теория магии. В этом классе мы будем изучать теоретические основы. Практику будут вести ваши наставники. Сегодня мы поговорим о природе магии и изучим основные типы росчерков. Кто назовет мне основные стихии источника? Леди Азарио?

Мириэлл встала со своего места и произнесла:

– Основные стихии Вода, Земля, Пламя, Воздух. Также есть целительская магия и магия других народов.

– Спасибо, леди. Совершенно верно! Каждый из вас обладает одной из основных стихий. Очень редко встречаются смешанные стихии и чисто целительская магия. Как правило, источник с целительской направленностью обладает хотя бы слабым тяготением к какой-то из стихий, чаще всего это Вода. Реже встречается Земля. Исключение представляют эльфы – у них целительская направленность сочетается с природной магией эльфов и любой из стихий. Например, мать магистра фуу Акаттон Вал является носителем Пламени и целительства.

Райтон задумчиво перемешивал чернила и краем глаза поглядывал на Райгу. Аллард продолжил урок. Вся теорию принц давно знал. Поэтому со скучающим видом слушал о том, что заклинания состоят из росчерков силы, одинаковых для всех стихий. Менялись только названия некоторых заклинаний, да и действие зависело от стихии. Принц и сам мог бы рассказать о том, что росчерки в заклинании нужно чертить в определенном порядке. Однако для большинства адептов всё было в новинку. Все слушали магистра внимательно.

Когда учитель начал изображать на доске основные росчерки, которые полагалось зарисовать, Райга скрипнула зубами. Но прежде, чем её кисть успела коснуться листа, Райтон протянул к себе конспект девушки и точными быстрыми движениями начертил там все основные росчерки.

– Пояснения запишешь сама, – тихо проговорил он, снова подвигая ей тетрадь.

– Спасибо, – шепнула Райга в ответ, рассматривая аккуратные линии.

За этим последовала отработка росчерков. Магистр сложил два пальца вместе и показал, как собирать силу в точку на кончиках пальцев. А затем начертил в воздухе все восемь основных росчерков, которые предстояло отработать на уроке. Райга сосредоточенно вывела их сначала одной рукой – со стихией пламени. А затем второй – собирая на кончиках пальцев воздух.

Аллард ходил по классу, поправляя руки и показывая, как чертить правильно. Учитель остановился прямо перед ней и какое-то время наблюдал за тем, как девушка делает росчерки. Его лицо при этом становилось всё более озадаченным.

– Леди, почему вы чертите разными руками? – спросил он. – Вам следует использовать одну руку, пропуская через неё разные виды своей магии.

Настала очередь Райги озадаченно уставиться на магистра.

– Это как?

Райтон легко коснулся запястья Райги, привлекая внимание. А затем быстро начертил все восемь базовых росчерков поочередно – сначала со стихией воды, а затем – воздуха. Всё это он проделал одной и той же рукой.

Теперь уже девушка озадаченно смотрела на него.

– Как ты это делаешь?

– Разматываю силу сначала одного источника, потом второго. А как ещё? – невозмутимо ответил принц.

– В смысле – одного, потом второго? Они с разных сторон, – в голове Райги не укладывалось, как такое возможно. – Как сила из одной руки попадает в другую?

Одноклассники начали оглядываться на них и перешёптываться. Магистр Аллард поднял руку, призывая всех к молчанию, и задумчиво проговорил:

– С разных сторон? Во время ритуала пламя было только на одной половине твоего тела...

Продолжая задумчиво смотреть на Райгу, он поднес ко рту свой браслет с алым камнем. И, положив на него палец, позвал:

– Махито-хао! Зайдите ко мне в класс, тут кое-что интересное по целительской части.

А затем обратился к Райге:

– Ты хорошо чертишь левой, работай над техникой правой руки, что у тебя там, воздух?

Райга кивнула и постаралась сосредоточиться на отработке росчерков. Правая рука у неё действительно работала хуже, как и в случае с почерком. Магистр двинулся вдоль следующего ряда, поправляя постановку локтей и пальцев. На душе у девушки было беспокойно. Ей было совершенно непонятно, как можно использовать одну и ту же силу разными руками. И самое главное – похоже, это было нормально, а с ней было что-то не так.

Через пятнадцать минут в учебную впорхнула та самая но-хинка, которая предложила позвать магистра Лина на поступлении. Её отряд слаженно встал и поклонился учителю на восточный манер. Юноши вытянули руки по швам, а девушки склонили головы, накрыв правой ладонью левое запястье. Аллард подвел целительницу к Райге и попросил девушку сделать базовые росчерки каждой стихией по очереди.

– Видишь? – обратился он к Махито. – Она использует разные руки для стихий. И, похоже, совсем не понимает, что можно сделать по-другому.

Увидев взволнованное лицо девушки, но-хинка ободряюще улыбнулась и сказала:

– Я посмотрю через Око целителя на твой источник. Ты ничего не почувствуешь.

Затем женщина начертила заклинание. Сложное – Райга насчитала шестнадцать или семнадцать росчерков. Зелёное сияние на мгновение вспыхнуло в глазах магистра, а потом сложилось перед ней в замысловатую схему.

– Как интересно! – в полном восторге воскликнула та. – Разделённые источники, первый раз такое вижу! Кажется, я нигде не встречала описание подобного. Наверняка это действие красного проклятия!

– Разделённые источники? – переспросила Райга. – А какие они должны быть?

– Так само собой – разделённые, их же два? – вопросительно произнес Аллард.

Махито покачала головой и схватила кисть и листок. Целительница нарисовала круг и поделила его пополам. И после этого ткнула в него пальцем и заявила:

– Вот так выглядит стандартный двойной источник. У него, – она ткнула пальцем в сторону принца, – Ичби или вашего наставника Щингин-хао такие источники. У тебя, – она указала на Райгу, – источник вот такой.

Махито изобразила на листе бумаги два вытянутых овала, соприкасающихся боками, и начала пояснять:

– Стандартный источник един, но в нём есть две силы. Носитель сам выбирает, какую разматывать. Однако у тебя источники почти не соприкасаются между собой. Кроме того, каналы для магических сил изолированы друг от друга на обеих половинах тела. Хотя они должны образовывать единую сеть. Как будто что-то выжгло их... Прямо посередине твоего тела. Поэтому каждая рука работает со своим источником и никак иначе. Ясно?

Райга утвердительно кивнула.

– Более того, каналы для магических сил на правой стороне тела очень тонкие. Воздушный источник у тебя почти такой же сильный, как и Пламенный. Однако пользоваться им так же хорошо ты не сможешь, потому что не сможешь прокачать через каналы нужное количество силы.

Аллрад задумчиво посмотрел на Райгу и изрёк:

– Ну, допустим, базовые росчерки она освоит. А что ей делать с теми заклинаниями, где нужны одновременные росчерки двумя руками?

– А это, магистр, – Махито аккуратно убрала за ухо выбившуюся прядь волос, – проблема его светлости фуу Акаттон Вал. Пойду предупрежу его.

Напоследок но-хинка слёзно попросила Райгу заглянуть на досуге в крыло целителей для осмотра. И, абсолютно счастливая от того, что обнаружила никем не описанный в целительской литературе феномен, удалилась.

Райга старательно вывела росчерки, однако они лишь вспыхнули и погасли. Девушка попробовала несколько раз, но результат был один. Короткая вспышка линий и всё. На большом тренировочном поле все четверо новоиспечённых адептов отработывали свое первое заклинание – простой стихийный щит. Оно считалось лёгким – всего четыре росчерка. Но последний нужно было сделать второй рукой. А все росчерки должны принадлежать одной стихии. Поэтому она столкнулась с непреодолимым препятствием.

Наставник в сотый раз поправил локоть Мирану, а затем остановился перед Райгой.

– В чём дело? – поднял бровь эльф.

– Не получается, – пробормотала девушка. – У меня...

– Разделённые источники? – перебил её магистр. – И что? Твои стихии хорошо сочетаются. Ветер раздувает Пламя. Не можешь использовать стихии поодиночке, используй обе.

С этими словами он соединил пальцы, собрав силу. Райга увидела две точки на кончиках пальцев учителя – голубую и рыжую. Четыре быстрых точных движения – и перед ним завис выгнутый разноцветный купол. Райга вздохнула, собрала силу в обеих руках и вопросительно посмотрела на магистра. Тот махнул рукой в сторону Райтона и сказал:

– Да, он может размотать двойную ленту силы. И я могу. Но у тебя их тоже две. Просто соединить тебе их нужно не внутри своего тела, а снаружи. Сделай завершающий росчерк другой рукой.

Девушка сделала ещё несколько попыток, но после завершающего росчерка лишь вылетали искры, которые так и не складывались в щит.

– Хорошо, – задумчиво проговорил эльф, – Давай попробуем по-другому. Попробуй вот так соединить пальцы, чтобы свести ленты силы.

Эльф соединил перед грудью руки «домиком». Девушка послушно вывела новые росчерки и повторила то, что он показал. На этот раз – о, чудо! – уже летели не искры, а пламя начало складываться в каркас щита, который тут же исчезал. Дальше дело не шло, сколько бы она ни пыталась. Магистр Лин смотрел на неё, и взгляд его постепенно мрачнел.

– Почему ты не разматываешь источник в полную силу? – холодный взгляд учителя пронзил её насквозь. – Что это за жалкие искры?

– Разматываю, как могу, – опустила голову Райга.

– Ты сдерживаешь пламя, – уже спокойнее проговорил учитель. – Зачем?

Райга пожала плечами:

– А как надо?

– Разматывать столько, сколько силы позволяет взять источник за один раз.

Райга кивнула и попыталась сделать то, что попросил учитель. После очередной неудачной попытки он вдруг доверительно обратился к ней:

– Что-то случилось в тот день, когда впервые проснулся твой источник, я прав? Что-то, что мешает тебе сейчас выпустить пламя в полную силу.

Девушка невольно отшатнулась от него и опустила голову, пряча в глаза. Эльф задумчиво повернулся к наострившим уши парням и, повелительно махнув рукой, сказал:

– Идите на ту сторону поля и тренируйтесь там. Райтон, забросай их чем-нибудь атакующим на пять-шесть росчерков. А вы держите щиты, чтобы он не смог их пробить.

Юноши отвесили ему поклон и быстро удалились. Миран порывался было замедлить шаг, но проницательный Ллавен неумолимо толкал его вперёд.

Какое-то время магистр и адептка стояли молча. Наконец, тот спросил:

– Ну, так что ты сожгла в первый раз? Любимую скатерть герцога Сага?

Райга продолжала угрюмо молчать.

– Я жду ответа, – голос эльфа стал холоднее льда.

– Конюшню, – со вздохом ответила девушка.

– Весомо, – хмыкнул магистр. – Подожгла или сожгла?

– Сожгла, – мрачно ответила Райга. – Дотла. Опережая ваш вопрос – да, вместе с лучшими лошадьми в поместье.

– Не хочется даже думать о том, как тебя за это наказали...

– Дядя не знает, что это была я, – повела плечами девушка.

– Ты боишься, – попытожил эльф. – Боишься не удержать контроль.

Райга пожала плечами, продолжая разглядывать носки своих сапог. Магистр мягко проговорил:

– Первая вспышка магии всегда бесконтрольна. Твой источник уже стабилизировался. Кроме того, твоё пламя не может причинить мне боль. Твои друзья на другом краю поля, и они обрабатывают щит. Здесь ты можешь действовать в полную силу.

Райга равнодушно кивнула, вновь сделала четыре росчерка и соединила пальцы. Короткая вспышка – и щит снова продержался лишь пару мгновений.

– Неправильная техника росчерка в правой руке, – констатировал эльф. – Плечо вниз, а локоть чуть в сторону.

Девушка повторила заклинание, однако следующие попытки также не принесли результата. Эльф отправился на другой конец поля песочить парней, повелев ей продолжать.

С практики они не уходили, а выползали. Миран размотал свой скромный источник почти до конца, и его шатало. Одежда Ллавена, щит которого магистр снёс одним щелчком пальцев, все ещё слегка дымилась. Юный эльф закинул руку Мирана на плечо, и они медленно побрели в сторону замка. Райтону тоже досталось. Хотя он выплел самый сложный и прочный щит, учитель под конец все же пробил его хитрой комбинацией простых атакующих заклинаний. Правда, принцу повезло больше – ему прилетело стихией Воды. Так что он просто вымок с ног до головы. С черных волос и одежды капало. Райга шла вслед за ним, и лицо её было мрачнее тучи. Радостные и воодушевлённые однокурсники, которые возвращались с других тренировочных полей, провожали их четвёрку недоуменными взглядами.

Девушка нервно провела рукой по рыжей челке, собралась с духом и спросила у принца:

– Ты слышал, что учитель сказал нам вслед?

Юноша нахмурился и озадаченно ответил:

– А? Когда мы уходили? А разве он что-то сказал?

Девушка бросила взгляд в сторону тренировочных полей. Послышалось ей, или эльф действительно тихо спросил напоследок:

– Ты сожгла кого-то важного для тебя, так?

Глава 4. Пробуждая пламя

– Вот и цветочки для вас, юная леди, – прошамкал беззубым ртом старик Вэммо, вручая Райге охапку альстромерий. – Матушка ваша, как сейчас помню, цветочки то эти ох как любила. Да упокоится её душа в священном круге!

Райга сжала в руках охапку розовых цветов и с наслаждением вдохнула их запах. Запах детства. Сада и Вэммо. Он один не обходил её стороной и не звал проклятием рода. Старик погладил девочку по макушке. Пригладил рыжую чёлку, закрывающую половину лица, и взялся за огромные ножницы. Подрезая розовые кусты, он продолжал бормотать:

– Эти больше всего любила, почитай. Братец-то, правда, все норовил ей розы поднести, слава герцогу Аурелио во веки веков! А их-то она, значица, на дух не переносила. Правда, лет в девять-то она ох как проучила его. Небось, до сих пор помнит, как тогда полыхала его любимая скатёрочка из зарейского шелка с узорной вышивкой.

– Проучила? – девочка склонила голову набок. Выбившаяся из прически розовая прядь упала ей на лицо.

Старик отложил ножницы и трясущейся рукой заправил прядку ей за ухо. А потом проговорил:

– Да, почитай, девять лет ей как раз и стукнуло тогда. Как и вам сейчас, моя юная леди. Принес ей герцог нынешний букетик-то, а она только глянула, как запылало! Сила ейная пламенная проснулась, значица. А розы-то того... дотла сгорели. Вместе с вазой и скатёркой той самой. Как раз тогда Пламенный старик гостил у нас, почитай, дед ваш покойный...

Вэммо, закончив с розами, кряхтя и постанывая пошёл в сторону конюшни. Райга перехватила букет одной рукой, второй подобрала юбку и поспешила за ним.

– Герцог Дайго Манкьери? – переспросила она, обгоняя старика и заглядывая ему в глаза. В её единственном алом глазе светилось любопытство.

– Он, прибори Изначальное поскорей его душу. Хохотал он тогда знатно. Сильный дар у вашей девицы, сказал, коли она вазу спалила так, что и черепков не осталось. А через восемь лет по весне леди Эрисию за его сынка-то и сговорили. Младший-то их, Сото, хорош собой был, хоть и рыжий. Да счастья это им не принесло...

Садовник зашёл в конюшню и бросил ножницы в тачку. Райга остановилась на пороге, раздумывая, входить или нет. Конюшня ей не нравилась. К лошадям она всегда была равнодушна. А вот конюх Ингвер к ней – нет. Старик утопал куда-то к дальним стойлам. Райга слышала, как он продолжает что-то бормотать, вставляя через слово «почитай» и «значица». Девушка взглянула на букет в своих руках и развернулась. Нужно было отправляться в комнату и поставить цветы в вазу.

Однако сегодня ей не повезло. Развернувшись, она почти уткнулась носом в широкую грудь конюха. Прежде чем девочка успела отпрянуть, мужчина сгреб ее в охапку и затолкнул в пустое стойло.

– Отпусти, – пискнула Райга, пытаясь оттолкнуть от себя рослого мужчину с ворохом русых кудрей и шербатой улыбкой.

– Отпущу, – шепнул ей конюх. – Просто посиди у меня на коленках, малышка. И я отпущу тебя в свою комнату с этими чудесными цветочками.

От звуков его слащавого голоса Райгу передёрнуло. С тех пор, как ей стукнуло девять, Ингвер не давал ей прохода. Вроде и ничего не делал... Просто ловил, сажал на колени, щеко-тал и сюсюкал. Но было противно. Райга конюха ненавидела. Девочка пробовала жаловаться дяде, но тот лишь поднял её на смех. А сестрица Иравель подтвердила, что юная герцогиня Манкьери всё придумала. Поэтому девочке ничего не оставалось, кроме как чаще оставаться в доме. В саду она старалась ни на шаг не отходить от Вэммо.

И стоило ей только раз промедлить, как она снова оказалась в объятиях конюха. Ингвер крепко прижимал её к себе. Райга поняла, что сил вырваться у неё не хватит. Девочка отвернулась от него и с ненавистью уставилась на широкий коричневый рукав рубахи. В голове пронеслась история, которую рассказал ей садовник. Эх, если бы и у нее была магия...

Стоило только ей об этом подумать, как рукав рубашки Ингвера вспыхнул. Конюх дико заорал и выпустил девочку. Райга отрешённо шагнула в сторону, не в силах оторвать взгляд от происходящего. В считанные мгновения пламя охватило все тело мужчины. Ингвер начал кататься по полу, пытаясь сбить огонь. От его крика у Райги заложило уши. Однако, казалось, это только раззадорило пламя. Огненные ручейки легко перекинулись на деревянные столбы и взбежали по ним вверх. Всего за несколько мгновений огонь распространился по всей конюшне. Райга продолжала стоять посреди стойла, не в силах сдвинуться с места.

Как рядом с ней оказался Вэммо, она не помнила. Почувствовала только, как старческие руки с неожиданной силой подняли её и вытолкнули в окно.

– В комнату беги! – крикнул ей садовник.

Райга опретью бросилась прочь. За её спиной рухнула крыша конюшни...

А местность вокруг внезапно изменилась. Она оказалась в темноте. Девушка что было сил неслась по мрачному ночному лесу. Шрам на месте левого глаза горел огнём. За ней бежали несколько красноглазых мертвецов с пронзительно-розовыми волосами. Они жалобно стонали и тянули к ней руки. Когда мертвые начали настигать её, кто-то схватил девушку за руку и потянул прочь.

Сон схлопнулся, как закрывшаяся книга. Райга открыла глаза. Тяжёлое дыхание рвалось из её груди. Жжение в отсутствующем глазу на секунду стало невыносимым, а затем медленно начало отпускать. Воспоминания вернулись, и боль утраты вцепилась в её сердце с новой силой. Магистр Лин, конечно же, был прав. Вместе с конюшней она сожгла не только навязчивого конюха и лучших коней дяди. А ещё и единственного человека, который любил её в Сага. Старого садовника Вэммо, который помнил детство её матери и радовал девочку рассказами и историями.

Райга постаралась успокоить дыхание и выбросить сон из головы. И тут она ощутила, что рука, которая вытянула её из кошмара, все ещё крепко держит её за запястье. Девушка вздрогнула и посмотрела вниз. Рядом с её кроватью, прямо на полу, мирно спал... Ллавен. Его тонкие изящные пальцы обхватывали запястье девушки. Бока эльфа равномерно вздымались. От её резкого движения он и не подумал проснуться, а продолжал спокойно посапывать.

Глаза Райги округлились. Она уже открыла рот, чтобы завизжать или очень громко излить на эльфа свое возмущение, как в ее памяти всплыли слова учителя. «Если я найду вас в чьей-то постели после отбоя, плетьюми и выговором не отделаетесь», – так сказал Ллавену магистр Лин в первый день. И было очевидно, что он не шутил.

Поэтому Райга всего лишь завернулась в одеяло так, чтобы было видно только ее голову. А после вырвала руку из его захвата и толкнула эльфа в плечо. Ллавен на секунду замер, а потом подскочил и кубарем откатился в сторону, бормоча: «И-и-из-вините, про-простите, я-я-я...» Кажется, только после этого он, наконец, проснулся. Эльф круглыми глазами уставился на Райгу и шлёпнул себя по лбу пятерней.

– Что ты делаешь в моей комнате? – шепотом спросила девушка.

Ллавен схватился за голову и прошептал в ответ:

– Понятия не имею. Прости.

Двумя росчерками он зажёл магический светлячок. А потом, помедлив, признался:

– Я не помню, как сюда попал. Хожу во сне.

– Ходишь во сне? – недоверчиво переспросила Райга. – И хочешь сказать, что у известнейших своим врачебным искусством эльфов нет лекарства от лунной болезни?

– Это не лунная болезнь, – со вздохом ответил ей эльф, и лицо его стало совсем несчастным. – Прости... Я не могу тебе ничего объяснить. Это не моя тайна. Просто поверь, что иногда среди ночи я просыпаюсь в комнатах у других эльфов. Правда, – тут его голос дрогнул, – обычно это юноши. Я никогда ещё не просыпался в комнате девушки.

– И что, твои родичи не могут тебе помочь излечиться от этого и думают, что это нормально? – происходящее не укладывалось в голове. – Неужели никто не пытался помочь тебе и найти причину?

– Нет... – признался её товарищ по команде. – Они думают, что я делаю это специально, чтобы досадить другим. Веду себя недостойно, позорю свой род.

Ллавен немного помолчал, а потом вдруг шепотом взмолился, сложив руки у груди:

– Не выдавай меня лаэ, ой, то есть магистру Лину! Он точно меня убьёт! Я не могу тебе ничего рассказать, прости. Просто прошу, держи все это в тайне. Не говори никому, что у меня лунная болезнь, что я хожу ночью. Я сейчас уйду и постараюсь не доставлять тебе неприятностей.

Райга удивлённо моргнула. Затем пожала плечами и сказала:

– Я и не собиралась. Лишь бы его высочество и Миран ничего не заметили.

Ллавен горячо поблагодарил Райгу и бесшумно испарился. Девушка покрутила ситуацию в голове. Ясно было, что здесь скрывается какая-то тайна. Однако происшествие показалось ей безобидным. По лицу Ллавена было видно, что он сам очень испуган. И кроме того, эльф прервал её сон. Кошмарный сон. Так что уже за это Райга была ему благодарна. С этой мыслью девушка повернулась на другой бок и уснула.

Апрель здесь был холоднее, чем в Сага. Ветер гулял по тренировочному полю, раздувал розовые и рыжие пряди, выбившиеся из кос Райги. Магистр Лин ходил кругами вокруг неё и о чем-то думал. Девушка сжалась перед ним, как кролик перед удавом, и ждала, что же будет дальше. Наступила пятница, первая неделя занятий была позади. И за это время она практически никак не продвинулась. Парни уже сносно держали щит и создавали простейшие магические светлячки. Райгу хватало на то, чтобы зажечь свечу. Держать щит пару мгновений. И всё.

– Зачем ты пришла сюда, Райга? – наконец спросил эльф, останавливаясь напротив неё. – Почему ты захотела стать магом?

Девушка ответила, не задумываясь:

– Чтобы стать сильнее. И призвать всех к ответу.

– Что ж, – после недолгого молчания изрёк учитель, – тогда пойдём по другому пути.

– Какому? – с опаской спросила девушка.

– Сегодня ты не уйдешь отсюда, пока не размотаешь весь источник, – постановил эльф. – Да, да. Если так и будешь разматывать силу обрывками, сидеть тебе здесь до глубокой ночи. Начнем с двух тысяч магических светлячков... По тысяче на каждую из стихий. Потом две тысячи раз начертишь щит. Если после этого у тебя ещё останется магия, можешь начинать сначала...

Лица парней за его спиной вытянулись. Райга кивнула и сложила пальцы, собирая силу.

Когда девушка размотала весь источник, солнце уже село. Парни давно ушли в замок. Миран размотал источник до конца гораздо раньше её. Сегодня не только Ллавен, но и принц был вынужден подставить Мирану плечо, чтобы тот мог дойти до комнаты. Магистр Лин остался. Эльф с отстранённым видом восседал на большом камне, который лежал на краю поля. Когда Райгу начало пошатывать от усталости, он хлопнул её по плечу и сказал:

– Достаточно на сегодня. Завтра продолжим.

– А разве завтра не выходной? – удивлённо спросила Райга.

– Ну... Занятий у вас нет, так что после утренней пробежки можно посвятить весь день пробуждению твоей магии, – улыбнулся эльф. – Размотаешь источник – и свободна.

Девушка скрипнула зубами, поклонилась и поплелась в замок.

Большую часть дня субботы и воскресенья Райга провела на тренировочном поле. Поэтому вечер воскресенья ей пришлось посвятить домашним заданиям. Райтон написал все ещё в пятницу. Так что принц просто сидел на коленках за низким столиком и читал какую-то книгу на но-хинском. Миран царапал формулы, высунув язык от усердия. Ллавен рядом с ним быстро заполнял тетрадь аккуратными буквами. Райга хмурилась и медленно выводила формулы кистью, стараясь сделать буквы разборчивыми.

– Что такое? – вдруг спросил Райтон. – Почему ты так смотришь на её руку?

Миран, действительно, открыв рот уставился на правую руку Райги, которой та держала тонкую кисть для письма.

– Глазам своим не верю, – медленно проговорил он. – Неужели они и правда делали это с тобой? С великой герцогиней?!

С этими словами Миран протянул ей сжатый кулак. И Райга, наконец, поняла, на что он смотрит. На тыльной стороне кисти мальчишки было несколько тонких белых шрамов. Присмотревшись, Райтон увидел, что больше десятка таких же шрамов покрывают тыльную сторону правой кисти Райги. Девушка отложила письменные принадлежности, спрятала руку в рукав и отвернулась.

– Что это? – озадаченно спросил Ллавен.

– В деревенской школе именно так учат писать таких бестолочей, как я, – фыркнул Миран. – Розги за каждую кривую букву. Но ты же герцогиня.

Райтон помрачнел и спросил девушку:

– Неужели это правда? Они били розгами тебя? Тебя?!

Райга глухо ответила, не поворачиваясь:

– Да. Меня. И что?

– Ты великая герцогиня от рождения! Род Манкьери старше рода Сага. Даже если ты находишься под их опекой, – в голосе Райтона промелькнула злость. – У них нет на это права!

– О каких правах может знать ребенок шести-семи лет? – повернулась к нему Райга. – В поместье, где всем заправляет герцог Аурелио.

– Ты должна подать жалобу в Большой совет, – твёрдо проговорил Райтон. – Ты можешь сделать это сейчас и получить от Сага компенсацию. И подпортить им репутацию.

Девушка удивлённо посмотрела на принца:

– Не стоит. Это дела давно минувших дней. С меня довольно того, что Сага больше надо мной не властен.

Внезапно от дверей во внутренние покои раздался голос учителя:

– О чём вы говорите?

Райга резко оглянулась. Эльф стоял у двери и пристально оглядывал учеников. Под взглядом аметистового глаза парни низко склонили голову над тетрадями. Райга же завела руку за спину и быстро ответила:

– Ни о чём.

Эльф подошёл к ней и медленно опустил на соседнюю подушку.

– Руку! – потребовал магистр.

Райга выдохнула сквозь стиснутые зубы, но протянула ему ладонь. Эльф перевернул её и внимательно изучил сетку шрамов. По его лицу пробежала тень. Девушка почувствовала, как внутри неё шевельнулся источник. Она чувствовала, как огненный смерч внутри учителя начинает вращаться, распространяя вокруг тепло.

«Он злится?» – подумала она.

Однако, что бы ни испытывал эльф, голос его остался бесстрастным:

– Сага?

Райга молча кивнула. Какое-то время аметистовый глаз изучал ее лицо. А потом наставник легко похлопал её по руке и невозмутимо проговорил:

– Призвать всех к ответу? Тренируйся, и все получится.

А потом поднялся и ушёл, как ни в чем не бывало.

– Фух, – выдохнул Миран, когда за наставником закрылась дверь, – от него такой жутью повеяло, мне аж сплохело.

– Миран... – закатил глаза Райтон. – Говори нормально.

– Да ладно тебе, – примирительно произнес Ллавен. – Проучится год с высокородными особами, начнёт нормально говорить. А Сага я не завидую. Потому что лаэ... магистр Лин точно разозлился.

«Тренируйся, и все получится...» – мысленно повторила Райга.

Только когда Райга закончила с домашними заданиями и оказалась в своей комнате, она вспомнила, какой завтра день. С утра всем благородным будет доставлен «Вестник Королевства». Именно тот номер, в котором будет объявлено о том, что она добровольно отреклась от своего титула и земель в пользу своей двоюродной сестры. Завтра весь замок будет знать о том, что она больше не герцогиня. И её положение ничуть не лучше, чем у Ллавена или Мирана. Как отнесутся к этому одноклассники? И, что важнее всего, как отнесутся к этому товарищи по команде? И... магистр Лин.

Утро было пасмурным. Ледяной апрельский дождь превратил тренировку в пытку. Правда, магистр Лин проявил невиданную щедрость и уже в холле замка высушил их одежду заклиниванием. Причем рубашки как будто не только высушили, но и отгладили. Райга впечатлилась тем, что отстранённый и недоступный бессмертный эльф владеет бытовой магией и на таком высоком уровне! Так что на какое-то время все остальные мысли вылетели из её головы.

Однако в столовой она тут же вспомнила, какой сегодня день. Потому что на них не просто косились, как обычно. Все взгляды устремились на неё. Юноши недоуменно озирались, пытаясь понять, откуда в глазах, устремленных на Райгу, столько жалости и презрения. За столами, мимо которых они проходили, замолкали. А потом начинали шептаться новой силой. У раздаточного окошка они столкнулись с Мириэлл. Девушка блистательно улыбнулась принцу и сочувственно проговорила:

– Ваше высочество, так жаль, что Камень не дал вам достойных спутников. Впрочем, через три года вы сможете взять в свой отряд сильнейших магов благородной крови...

Райтон холодно ответил:

– Простите, леди, но я не нуждаюсь в вашем сочувствии. Его светлость фуу Акаттон Вал традиционно выпускает сильнейшую команду. Главный экзамен здесь выпускной, а не вступительный.

Мириэлл в ответ лишь поклонилась и смерила Райгу насмешливым взглядом. Когда они сели за стол, принц тихо спросил:

– Что происходит? Что и когда ты успела натворить, Райга?

– Вечером расскажу, – бросила сквозь сжатые зубы девушка.

Понятливый Ллавен затараторил что-то о природе и погоде. Миран поддакивал. Райтон задумчиво жевал, осматривая столовую из-под полуопущенных ресниц.

Больше ребята не задали ей ни единого вопроса. Более того, Райтон поменялся с ней местами за партой. И теперь широкие плечи товарищей со всех сторон защищали её от посторонних взглядов. Миран и Ллавен все занятия просидели с неестественно прямыми спинами. Холодный взгляд Райтона цеплял каждого, кто бросал любопытные взгляды в их сторону. Пока они переходили из класса в класс, принц с гордо поднятой головой шагал впереди, а Миран и Ллавен шли с обеих сторон от девушки.

Когда она отреклась от герцогства, Райга думала, что выдержит это испытание с честью. Однако сейчас она чувствовала себя так, будто в её внутренности вогнали нож и медленно его проворачивали. Внутри неё кипели злость, горечь, отчаяние. Девушка непрестанно повторяла про себя слова, которые в пятницу сказала магистру: «Стать сильнее. И призвать всех к ответу».

Райга была почти счастлива, когда наступил вечер. Она, наконец, смогла оказаться в тишине гостиной. Парни, как ни странно, никаких вопросов не задавали. Похоже, всё поняли по обрывкам разговоров и выражению её лица. Миран сидел рядом с ней и старательно выводил формулы в домашней работе по математике. С другой стороны сидел Ллавен. Иногда он чуть направлял руку Райги, помогая сделать формулы хотя бы разборчивыми. Райтон продолжал читать книгу на но-хинском, изредка поглядывая на работы товарищей.

Учитель возник из портала около двери. Его лицо ничего не выражало. Однако Райга почувствовала, как шевельнулся её источник. От магистра, казалось, вновь шло тепло. В два шага он пересёк комнату и бросил перед Райгой свежий «Вестник Королевства».

– Скажи мне, что это неправда, – в голосе наставника звенела сталь.

Райга отложила кисть и вздохнула. Райтон рывком поднял газету и впился в неё глазами. Заголовок на первой странице гласил: «Новой герцогиней Манкьери стала Иравель Сага». У Мирана, который заглянул ему через плечо, отвисла челюсть. Ллавен лишь на секунду сжал руку Райги и тут же отпустил. Девушка скосила на него глаз и увидела сочувственное выражение на лице эльфа.

В следующую секунду магистр Лин просто сгреб её за загривок, как щенка, и поставил на ноги перед собой. Аметистовый взгляд пронзил девушку.

– Почему ты оказалась от герцогства? Манкьери – исконные владения Пламенных!

Райга почувствовала знакомое жжение в пояснице. С большим трудом ей удавалось сохранять невозмутимость. Молчать. Любой жест или взгляд мог вызвать пробуждение Печати. Она неопределённо пожала плечами и как можно беззаботнее ответила:

– Да не нужны мне власть и ответственность. Хочу заниматься магией и быть свободной. Вот мои жизненные ценности.

– Все, что осталось от твоей семьи – это земли и титул. Или ты считаешь, что Сага сделали для тебя так много, что за их доброту нужно платить так дорого? – в голосе эльфа прорезался сарказм.

– Груда камней и титул не заменят семью. Не вернут моих родителей. А одной мне это все не нужно, – резко ответила девушка.

Какое-то время магистр внимательно разглядывал её лицо. Райга постаралась сохранить самообладание, однако надолго её не хватило.

– Не нужно сверлить меня таким взглядом, – процедила она сквозь зубы и сжала кулаки.

В ту же секунду её товарищам пришлось шарахнуться в стороны, потому что левая рука девушки полыхнула до локтя. Райтон тремя росчерками создал простейшее заклинание воды и подвесил в воздухе. Однако учитель жестом остановил его.

– Злишься? – вскинул бровь эльф. – Отлично. Раз уж твоя сила проснулась, устроим внеплановую тренировку.

Изящным движением он вытащил горсть синего порошка и бросил его на пол.

– Задержи дыхание, – предупредил эльф, протягивая Райгу через открывшийся портал.

Девушка оторопело рассматривала поле. Оно было ей совершенно незнакомо. И, похоже, оно предназначалось для тренировок с оружием. В одном конце громоздилась куча манекенов для отработки ударов мечом. Чуть дальше рядом стояли мишени для стрельбы. Эльф быстрыми и точными движениями начертил замыкающее заклинание для цепи артефактов. Голубоватый купол сомкнулся над их головой. После этого он повернулся к Райге и безмятежно проговорил:

– Теперь ты можешь разнести здесь все. Повторим базовые росчерки, которые вы проходили на неделе. Щит!

Райга попыталась вспомнить линии, которые нужно было начертить, но в голове было пусто. Казалось, все волнения последних недель собрались в кучу хвороста, а магистр умышленно поднес к ней факел. Пламя вырвалось на волю и не желало подчиняться и выводить росчерки щита. Вместо этого девушка вскинула руку, и струя чистой силы полетела прямо в учителя. Эльф небрежно начертил водный щит и ударил в ответ. Райгу снесло с ног пламенем. Она не почувствовала ни боли, ни жара; даже её одежда отказалась загораться. Но девушка ясно ощутила, что ей указали место.

– Щит! – повторил магистр. – До того, чтобы атаковать меня, ты ещё не доросла, девочка.

Райга поднялась с земли и медленно выдохнула сквозь сжатые зубы. Левая рука продолжала полыхать по локоть.

– Соберись! Не растрчивай пламя попусту! – командовал эльф. – Точка – росчерк!

Райга сложила два пальца вместе и собрала силу в одну точку. Затем быстро левой рукой провела три росчерка. На мгновение перед ней полыхнул пламенем щит, но заклинание тут же рассеялось. Райга со злости щёлкнула пальцами, вспоминая жест учителя, и увидела, как один из манекенов для тренировок вспыхнул, как бумага. Эльф вскинул бровь и произнес:

– Почему ты не можешь создать щит, но отлично копируешь худшие из моих привычек? Ещё раз!

От его следующей атаки Райге удалось увернуться. Её собственное пламя требовало выхода, руку охватил невыносимый зуд. Девушку душила жгучая ненависть к Сага, которые отняли всё, что у неё оставалось – нормальное детство, наследие предков, достойное будущее. Ещё три щелчка пальцами – и конструкции на площадке загорелись одна за другой. Щелчок – и сгусток пламени упал на эльфа. Однако тот отмахнулся от её силы, как от комара. Ещё несколько щелчков – и вокруг них занялась трава.

Как магистр оказался за её спиной, Райга так и не поняла. Над ухом раздался спокойный голос эльфа:

– Полегчало? Теперь щит!

Одной рукой он опустил вниз её правое плечо, а второй поднял локоть и шепнул:

– Помоги себе воздухом, как на тренировке! Ветер раздувает пламя!

Райга кивнула и сосредоточилась. Притихшее пламя услужливо собралось в точку. Три росчерка, дополнительный росчерк второй рукой подал воздушную магию, соединил пальцы и... Щит закрыл её выпуклым куполом. Одним прыжком эльф оказался по другую сторону щита и выкрикнул:

– Отлично! Держать! Помни про воздух!

Райга соединила руки, удерживая рвущуюся через них силу. Пламя то ревело голодным зверем, то замолкало. Тогда магия воздуха раздувала его и стабилизировала щит. Учитель обрушил на неё несколько атакующих заклинаний водной магии, довольно слабых, судя по количеству росчерков, однако щит все сдержал. Девушка уже готова была выдохнуть, когда эльф атаковал пламенем.

Это действительно было похоже на ураган. Огненный смерч смёл её защиту, как пушинку, и швырнул в сторону. Райга увидела, как остатки её пламенного щита разлетаются в клочья под напором силы учителя. «Нечестно!» – возмутилась девушка и ударила в ответ...

...Пришла в себя она от холода. Вся одежда была мокрой насквозь. На лицо размеренно падали холодные капли. Райга распахнула глаз и обнаружила, что лежит навзничь на поле для тренировок, а с неба капает частый противный дождик. Уже стемнело, в воздухе стоял запах гари и сырости. Девушка приподнялась на локте и обнаружила, что учитель сидит на выгоревшей траве в двух шагах от нее. Над ним был раскинут простой купол от дождя, под которым летал рыжий магический светлячок.

– Очнулась? – безмятежно спросил эльф и растянул на нее купол. – Пора возвращаться.

– Что случилось... Чем всё закончилось? – ошалело спросила Райга.

– Это я у тебя хотел спросить. Это было не очень похоже на неудачную попытку создать новый щит. Мне показалось, или ты действительно размотала весь свой источник одним махом в попытке задавить моё пламя своим?

Райга поднялась на ноги и попыталась отжать рукава рубашки.

– Простите, – почти прошептала она, чувствуя, что щёки начинает заливать румянец. – Наверное, это было очень глупо.

Однако учитель покачал головой. Затем его губы тронула лёгкая улыбка.

– Твоя сила проснулась, – серьёзно проговорил эльф. – Ты преодолела барьер. Это важнее всего. Завтра поработаем над контролем. Помни то, что ты сделала сегодня.

Когда эльф провел её обратно в гостиную через портал, была уже глубокая ночь. Из комнаты парней не доносилось ни звука. Райга направилась в свою комнату, и уже начала открывать дверь, когда учитель негромко окликнул её:

– Райга?

Девушка устало вздохнула и повернулась к нему. Однако эльф не стал вновь терзать свою ученицу вопросами. Только задумчиво произнес:

– Надеюсь, ты не пожалеешь о своем выборе.

Райга вместо ответа лишь отвесила учителю прощальный поклон и скрылась за дверью. Там она рухнула на постель, зарылась лицом в подушку и прошептала:

– К сожалению, выбора у меня не было. Только сдохнуть герцогиней. Или отречься и попытаться выжить и отомстить.

Глава 5. Шкатулка

На следующий день Райга еле соскребла себя с кровати. Несмотря на то, что в комнате она оказалась глубокой ночью, утреннюю пробежку никто не отменял. Девушка с отвращением смотрела на свежего и бодрого наставника, который как ни в чем не бывало бежал впереди. За завтраком она чуть не клюнула носом в тарелку. Ллавен даже предложил сходить к магистру Махито за восстанавливающим эликсиром, но Райга с сожалением покачала головой.

Первой в этот день была история. Большая и светлая учебная комната была увешана картами и портретами великих герцогов. Урок вёл тот самый русоволосый маг, который вызывал их к камню на поступлении – Хаято Райс. На прошлой неделе он очень красочно и интересно рассказывал о битвах. Однако сегодня им предстояло изучать законы и уложения древних времён. Так что адепты откровенно скучали. Лишь его собственный отряд всем видом показывал собранность и заинтересованность. Райга же отчаянно зевала в рукав. В середине урока Райтон не выдержал и спросил:

– Магистр Лин и правда заставил тебя тренироваться до глубокой ночи?

– Не совсем, – в очередной раз зевнула девушка и призналась: – Тренировка была довольно короткой. Потом я размотала весь источник и валялась в отключке.

Миран прыснул:

– Вот они, специальные тренировки для великих Пламенных. Как размотать резерв за десять минут и выглядеть зомби на занятиях на следующий день.

Ллавен предостерегающе ткнул Мирана в бок. Но тот и сам понял, что мог зацепить девушку, и пошел на попятную:

– Не сердись только, меня твоя внешность вообще не пугает.

– Адепт Солкинс, у вас какие-то вопросы? – прервал их учитель. – Или вы с его высочеством и леди Манкьери обсуждаете Первую Хартию Союза? Может, поделитесь с нами своими мыслями по теме урока?

Миран тут же закрыл рот и уткнулся в тетрадь.

Райтон же невозмутимо ответил:

– Простите, магистр Райс. Мы просто пытались сосчитать, сколько уложений из Пламенной Хартии вошли в Первую Хартию Союза.

– И как успехи? – слегка озадаченно посмотрел на них учитель.

– Уже нашли семнадцать общих пунктов.

Райс хмыкнул, отвернулся от них и продолжил урок. А принц склонился к девушке и шепнул:

– Если ты размотала резерв очень быстро, значит, твоя сила...

– Действительно проснулась, – ещё раз зевнула Райга. – Надеюсь, сегодня на тренировке будет полегче, если не усну.

С урока их четвёрка уходила последней. На выходе из кабинета Райга повернулась к Ллавену, думая уже согласиться на восстанавливающий эликсир. И тут же врезалась в кого-то. Девушка подняла глаза и увидела высокого парня чуть старше их: собранные в хвост русые волосы, смеющиеся раскосые тёмные глаза – перед ними стояла уменьшенная копия магистра Райса.

– Как дела? – спросил незнакомец. – Надеюсь, мой дождь помог тебе прийти в чувство.

– Ваш... дождь? – озадаченно спросила Райга, разглядывая его.

– Ах да, ты же была в отключке и меня не видела, – хлопнул себя по лбу юноша.

А затем церемонно поклонился и немного пафосно проговорил:

– Роддо Райс, младший сын герцога Луция Райса, к вашим услугам. Мы заочно знакомы. Вчера я как раз пролетал мимо, когда вы с магистром фуу Акаттон Вал тренировались. Он

попросил начертить лёгкий дождь, чтобы потушить траву и лес (сказал, вы случайно повредили контур цепи артефактов). Ну и привести леди в чувство.

Райга представила своих спутников. Роддо отвесил подобающий поклон принцу и приветливо кивнул остальным. Ллавен вежливо поклонился в ответ, Миран же выдавил из себя приветствие и отвернулся. Младший Райс, кажется, не был удивлен этим и вновь повернулся к девушке и принцу.

– Воздушный маг? Какой класс? – понимающе спросил Райтон.

– Лучшая погодная магия в роду, – гордо ответил Роддо. – Второй. Ой, я же по делу! Леди Манкьери вызывают к директору, ваш наставник просил вас проводить.

Райтон нахмурился, а затем вопросительно посмотрел на Райгу. Та пожала плечами.

– Что-то случилось? – обратился Ллавен к Роддо.

– Не знаю, – развел руками тот. – В день, когда по лицу магистра фуу Акаттон Вал можно будет понять, что он чувствует, небо на землю упадёт. И раз он там, значит, в случае чего заступится.

Юноши отправились на урок, а Райга последовала за Райсом. Первый раз в жизни она оказалась в ситуации, когда все взгляды были обращены не на неё. Роддо, казалось, был знаком со всем замком. С ним раскланивались встречные адепты. Любезно улыбались девушки. Приветливо кивали преподаватели.

Когда они шли по третьему этажу, из-за поворота на них выскочили три адепта. На эту странную тройцу Райга уже обращала внимание в столовой. Первым шёл низкорослый нохинец с собранными в хвост черными прямыми волосами. Рядом с ним остановился высоченный бритоголовый парень, под чёрной рубахой которого бугрились мускулы; из-за тяжелого квадратного подбородка, покатога лба складывалось впечатление, что парень не очень умён и способен только крушить всё огромными кулаками. С ними еще была красивая девушка с карими глазами и гривой каштановых кудрей. Она схватила Роддо за руку и взмолилась:

– Нужна твоя помощь, Род! Пойдем прямо сейчас, тут близко!

– Но... – Райс скосил глаза на Райгу. – Мне тут надо кое-кого проводить к директору!

– Это прям за углом, – пробасил великан.

– Я тебе потом «Ускорение» начерчу, – продолжала упрашивать его девушка.

– Ладно, ладно, – ответил Роддо, поворачиваясь к Райге. – Отвлечёмся на минуту?

Она согласно кивнула. Роддо взмахнул рукой в сторону вновь прибывших и сказал:

– Кстати, это мой отряд. Вот эта несносная девица – моя четвероюродная кузина Тэссэрия Монтерро.

Девушка порывисто поклонилась. Райс продолжил:

– Агато Кадзу из Но-Хина, тоже мой дальний родственник.

Юноша вытянул руки по швам и отвесил ей церемонный поклон.

– И сын начальника караула в имени Райсов, мой друг детства Барру Хольм.

Здоровяк коротко кивнул.

– Райга Манкьери, последняя из Пламенных, – представил её Роддо своим товарищам.

Райга тоже поклонилась, подавляя зевок.

– Идём скорее! – воскликнула Тэссэрия, схватила Райгу и Роддо за руки и потянула за собой.

За поворотом оказался большой зал с высоким сводчатым потолком. Девушка указала наверх. Райга увидела, что на одной из люстр сидит рыжий котенок и жалобно мяукает.

Роддо фыркнул от смеха и закатил глаза. Но покорно начертил заклинание и... взлетел. Райга открыла рот от удивления. Юноша спокойно долетел до люстры, снял котенка и плавно спустился на пол. Абсолютно счастливая Тэссэрия схватила несчастное животное и прижала к себе. А потом тут же умчалась, напоследок чмокнув Роддо в щёку. Барру и Агато ушли за ней.

Роддо, фыркая от смеха, повел Райгу дальше, раскланиваясь с каждым встречным адептом и преподавателем.

– Кажется, ты знаком со всеми в этом замке, – заметила Райга, когда они поднялись на четвертый этаж.

– Есть немного, – засмеялся тот. – Ко второму классу и ты будешь всех знать.

«Сомневаюсь», – подумала Райга. За неделю в школе никто из класса ни разу не обратился к ней. И вообще их отряд старались обходить стороной. Это неудивительно: совершенно непонятно, как относиться к компании, один из которой – принц твоей страны, другая напоминает ожившего мертвеца; третий – изгнанный эльф, а четвертый – бывший оборванец с улицы.

В кабинете директора Райга ещё не была. Роддо остановился перед дубовой дверью с очередной вычурной эльфийской резьбой и постучал. Дверь отворилась перед ними сама. Юноша весело помахал ей на прощание и умчался, начертив ещё одно заклинание. Райга собралась с духом и вошла. Кабинет директора напоминал небольшую библиотеку. Стеллажи и полки, заполненные фолиантами и свитками, покрывали все стены. Единственное окно находилось за спиной Глиобальда, который восседал за массивным столом. В креслах перед ним сидели ещё двое. Одним из них был магистр Лин, который, как обычно, смотрел куда-то поверх голов своих собеседников. Девушку взглядом он не удостоил.

Вторым оказался незнакомый мужчина. На нём была рубашка цвета ночного неба из дорогого лирейского сукна и бархатный синий дублет. Синие же брюки были заправлены в сапоги из шкуры горного вепря. Девушка бросила взгляд на ноги учителя и подумала, что два обладателя таких сапог на один кабинет – это как-то слишком. Голова незнакомца была абсолютно лысой. Под острым носом топорщились седые усы, лицо было покрыто сеткой морщин. Серые глаза смотрели на нее спокойно и твердо. На его шее висела восьмиконечная звезда на толстой серебряной цепи. Глаза Райги округлились. Она поспешила склониться в глубоком поклоне.

«Скальный щит Севера!» – пронеслось у неё в голове. Именно такой титул носил один из пятерки сильнейших боевых магов Союза, великий герцог Дорехиус Азарио, который сейчас находился перед ней.

– Подними голову, пламенное дитя, – обратился к ней герцог.

Райга выпрямилась. Скальный щит поднялся со своего места и какое-то время внимательно изучал её лицо. Затем потёр подбородок и сказал:

– Вылитая Эрисия. Вот только волосы... Семейная рыжина Манкьери перебивает любую кровь. Даже красному проклятию она оказалась не по зубам. Впрочем, как и вы, леди.

– Вы просили о встрече с девушкой, герцог, – лениво проговорил наставник. – Леди перед вами. У первого класса вот-вот начнутся «Магические травы». А Махито-хао не любит опозданий.

– Да, да, – тут же собрался старик. – К делу.

Герцог Азарио сунул руку за пазуху и вытащил тёмный продолговатый предмет. Это оказалась плоская узкая шкатулка. От одного взгляда на изображение на крышке сердце Райги ёкнуло. На ней была изображена голова оленя на фоне языка пламени – герба Манкьери.

– Личная печать Эрисии Анжелы Манкьери? – поднял бровь магистр Лин.

Герцог кивнул и протянул шкатулку Райге со словами:

– Эту шкатулку мне оставила ваша мать. На случай, если с ней что-то случится. Она просила отдать вам эту вещь, если проснется ваш родовой дар, и вы поступите в школу магии. Сегодня я выполняю данное ей обещание.

Дрожащими руками девушка приняла у него шкатулку. Герцог осторожно коснулся пальцем вензеля и предупредил:

– Открыть сможете только вы, леди. Нужна капля вашей крови и лента родовой силы.

Райга держала шкатулку на вытянутых руках, не в силах вымолвить ни слова. Она всегда считала, что от родителей ей не осталось ничего. Замок был заброшен после смерти её рода. Сага выгребли все ценное. Держать в руках вещь, которой касались руки её матери, было невероятно волнительно и одновременно горько. Горько осознавать, что женщины, которая когда-то держала в руках эту шкатулку, больше нет.

Магистр Лин встал и неслышно подошел к ним.

– Могу ли я узнать, когда эта вещь попала к вам, ваша светлость? – предельно вежливо спросил эльф.

Пожалуй, Райга ещё ни разу не слышала, чтобы он с кем-то говорил так уважительно.

– В тот год, когда леди родилась, – был ответ.

– Манкьери ждали нападения? – вскинул бровь магистр Лин.

– Я ничего об этом не знаю, – покачал головой герцог. – Просьба младшей герцогини Манкьери меня удивила. Но отказать ей я не мог. Теперь мой долг выполнен.

Герцог немного помолчал, а потом снова повернулся к Райге:

– Также должен сказать, что мой сын голосовал против вашего отречения. По закону Иривель Сага сейчас станет великой герцогиней, но кровь Пламени течёт только в вас. И... когда вы станете выпускницей Алого замка... В роду Азарио есть достойные мужчины. Мы готовы принять Последнее Пламя Юго-Востока в свой род.

Райга прижала шкатулку к груди и почтительно поклонилась:

– Благодарю вас, герцог.

В её взгляде промелькнула горечь. «Вот только в другом роду мои дети уже не будут Манкьери», – подумала она.

– Леди пора возвращаться на урок, – заметил директор.

Райга торопливо кивнула и отвесила прощальный поклон. Затем помчалась на урок, сжимая в руках шкатулку. Ей повезло, что класс находился на том же этаже. Она почти не опоздала. Под взглядами всего класса девушка прошла к своему месту. Но-хинка спокойно продолжила урок.

– Что это? – шепнул Райтон, глазами указывая на шкатулку.

– Расскажу вечером в комнате, – шепнула ему в ответ девушка.

Принц скептически посмотрел на неё. Девушка тут же вспомнила, что обещала им рассказать про отречение. Но так и не смогла выдать из себя ни слова.

– Точно расскажу! – заверила она юношу. – Обещаю.

Райга сидела за низким столиком в гостиной и рассматривала шкатулку. Миран потерял её за рукав и настойчиво проговорил:

– Ну открывай уже! Интересно же, что там!

Ллавен ткнул его в бок и тактично спросил:

– Может, нам уйти? Хочешь открыть её одна?

Райга оглядела комнату. Лицо Райтона было непроницаемо. Миран смотрел на шкатулку с жадным любопытством. Магистр стоял у окна, но затылком она чувствовала на себе его взгляд. Девушка покачала головой и ответила:

– Нет... Лучше с вами.

И подумала, что за неделю действительно привыкла к ним. С первого дня юноши никак не реагировали на её внешность. Нет, Миран первые дни часто рассматривал её алый глаз и розовые волосы. Но делал это открыто и без насмешки. Даже простодушно попросил потрогать. Конечно, класс ни на минуту не давал ей забыть, как она выглядит. Однако в отряде она чувствовала себя... нормальной.

– Герцог Азарио сказал, что шкатулку откроет моя кровь и моя магия, – проговорила девушка и нервно пригладила чёлку.

К её удивлению, Миран тут же достал из отворота рубашки бритвенное лезвие и протянул ей. Магистр встал за её спиной и проговорил:

– Ни о чем не беспокойся, подпалишь лишнее – потушим. Открывай.

Райтон лёгкими росчерками подвесил в воздухе одно из заклинаний воды. Эльф одобритительно кивнул.

Райга кольнула палец и приложила его к морде оленя. Затем широкой лентой потянула силу. На секунду шкатулку охватило пламя. Однако оно тут же будто впиталось в неё. С тихим щелчком замок открылся. Дрожащими руками Райга подняла крышку.

На чёрном бархате лежали две вещи. Тонкая серебристая палочка с петлей на конце чем-то напоминала ключ.

Райга осторожно взяла её в руки и увидела, что на срезе стержень был треугольным по форме. На каждой стороне были выгравированы неизвестные ей руны.

Вторым предметом оказался плоский круглый медальон. В центре его тоже была выгравирована руна – на этот раз, похоже, но-хинская. Её окружали полосы разного цвета. Райга насчитала две черных, две голубых и по одной рыжей, зелёной и коричневой. Девушка перевернула кругляш и обнаружила на ровной серебристой поверхности ещё две руны. Повертев медальон туда-сюда, она поняла, что вторая руна совпадает с руной на лицевой стороне.

– Ты сможешь это прочесть? – спросила девушка у принца, протягивая ему медальон.

Райтон взял его в руки и сказал:

– Тацу. Означает «спасение».

– А на той стороне?

Принц перевернул круглую пластину и задумчиво сказал:

– Райга...

– Что? – недоуменно спросила девушка. – Не можешь прочесть?

– Здесь так написано, – пояснил принц. – Это твоё имя на но-хинском.

– Но ты же сказал, что на той стороне руна «тацу». Мне показалось, что вторая руна и та, что на другой стороне – одинаковые, – озадаченно сказала Райга.

– В но-хинском у каждой руны два чтения, – терпеливо объяснил принц. – На первом и втором месте в слове каждая руна читается по-разному. Второе чтение этой руны – «га». Получается Райга.

– Свет спасения... – задумчиво произнес наставник.

– Так переводится твоё имя, – пояснил девушке Райтон.

– А как тогда переводится твоё имя? – обратился к нему Миран.

– Это калька с но-хинского «Райтоо». Звёздный свет.

– Сильно, – хмыкнул учитель. – Назвать единственного сына именем одного из богов.

– Райтоо был лишь сыном бога, которому вручили Глаз небесной звезды, – пожал плечами принц. – Это имя скорее льстит моему отцу, чем пророчит великое будущее мне. Я просто шестой сын короля, щит и опора своих отца и брата, который унаследует трон.

Райга задумчиво покрутила медальон в руке. Магистр вдруг потянулся к шкатулке. Легко сдвинув в сторону полосу черного бархата, он вытянул со дна шкатулки сложенный вдвое листок и передал его Райге. Девушка осторожно развернула его. На листке было всего несколько фраз, написанных лёгким изящным почерком:

«Алый замок.

В основании лестницы на 367 ступеней.

Оставляем всё на тебя.

Ты справишься».

Райга несколько раз перечитала надпись, но ясности это не принесло. Магистр Лин опустился на подушку рядом с ней. Девушка протянула ему листок и спросила:

– Что это может значить?

Эльф внимательно изучил записку, но сказал лишь одно:

– Судя по всему, все ответы тебя ждут там. В основании лестницы в триста шестьдесят семь ступеней.

– «Свет спасения» и «оставляем всё на тебя»... Звучит, как будто родители тебе оставили какую-то работёнку, – проговорил Миран.

– И серьёзную... – обескураженно проговорила Райга.

– Может, передашь её Сага вместе с замком и титулом? – хихикнул Миран.

И тут же отодвинулся, уворачиваясь от локтя Ллавена. Однако от заклинания магистра ему увернуться не удалось. Мгновение спустя юноша был мокрым насквозь, а вокруг него по циновкам растекалась лужа. Он надулся и замолчал, а эльф следом начертил что-то из пламенного арсенала, чтобы высушить циновки.

– Обсудим это завтра на практике после обеда, – постановил учитель. – Я прошу вас всех обдумать это и ничего не предпринимать.

Райга кивнула и прижала листок к груди. Однако в голове её билась только одна мысль. Родители ей что-то оставили. В основании лестницы... И она найдет это, даже если ей придется пересчитать все ступени в этом замке!

Глава 6. Ночная прогулка по общежитию

– Кто вообще такие эти Райсы? – спросила девушка у принца, пока они неторопливо шагали к замку на завтрак.

Утренняя пробежка была неожиданно короткой – магистра Лина вызвали через портал по срочному делу. Райга и Миран мысленно поблагодарили неизвестного мага за окончание утреннего истязания и медленно брели на завтрак, наслаждаясь тёплым и солнечным весенним утром.

– Райсы? Новая знать, – ответил Райтон. – Древние роды их недолюбливают. Но я считаю, что их предок был, безусловно, умён.

– А что сделал их предок? – спросила Райга, уклоняясь от ветки дерева, нависающей над тропинкой.

Но вместо принца ей ответил Ллавен:

– Взял пример с эльфов: решил вывести чистую линию магической крови. В каждом поколении своей семьи они веками отбирали лучших магов воздуха. Брали в жены и мужья только обладателей сильной воздушной магии. Предыдущий герцог даже взял себе невесту из Но-Хина.

Эльф задумчиво повел рукой в сторону ветки дерева, которая преградила ему путь. Произнёс скороговорку на эльфийском. Ветвь послушно согнулась и переплелась с другими ветками, освобождая ему дорогу.

– Девушку из воздушного рода Кадзу, – кивнул Райтон. – О том, сколько подвигов он совершил, чтобы взять невесту из хорошего рода, в Но-Хине до сих пор ходят легенды. Сейчас в роду Райсов сильнейшие воздушные маги после короля. У герцога Луция шесть сыновей. Роддо – младший и самый талантливый. Он только во втором классе, а его уже называют сильнейшим погодным магом столетия.

– А что такого в погодной магии? – хмуро спросил Миран. – По-моему, польза только для сельского хозяйства.

– Ты просто не видел, как работают погодники, – покачал головой принц. – Небольшая гроза с самонаводящимися молниями над вражеским лагерем очень способствует победе. В Тийредо я видел, как работает его брат, Иночи Райс. И это было впечатляюще.

Миран подобрал камешек с тропы и задумчиво подбросил тот в руке.

– Тебе не нравятся Райсы? – неожиданно обратился к нему Ллавен. – Ты даже в лице изменился, когда он к нам подошёл. И на магистра Хаято лишний раз не посмотришь.

Юноша сжал камень в кулаке и резко ответил:

– Их отец уничтожил мой род. Меня не прибил только из жалости.

Воцарилось неловкое молчание.

– Ты... все это видел? – осторожно спросила Райга.

Взгляд Мирана остекленел. Девушка уже думала, что юноша оставит её вопрос без ответа. Но тот развернулся и с силой зашвырнул камень в ближайшее дерево, а потом быстро заговорил:

– Да. У меня было двенадцать братьев и сестер. Все они погибли на моих глазах. От руки барона Луция Райса. Мне было шесть.

– Хочешь отомстить? – спросил Райтон, бросая на него внимательный взгляд.

– Нет, – мотнул головой Миран. – Просто хочу выжить. А Райсов... не люблю. Не хочу иметь с ними никаких дел.

Однако его пожеланию сегодня не суждено было сбыться. Стоило отряду занять свое место в столовой, как к ним торопливо подседа четвёрка Роддо.

– Привет, первоклассники! – жизнерадостно сказал Райс.

– Долго жить будешь, – буркнул Миран, отворачиваясь.

Но, казалось, Роддо ничуть не смутил его холодный прием. Как ни в чем не бывало он продолжил:

– Слушайте, у нас тут одна проблема в общежитии, пригодилась бы ваша помощь.

Роддо и но-хинец Акато в ожидании уставились на Райтона.

– Какая проблема? – насторожился принц.

– Не здесь, – заговорщицки прошептала Тэссэрия. – Приходите ко входу в общежитие после отбоя, если интересно.

– Пакостит у нас там кто-то, – тихо и доверительно проговорил Роддо. – Хотим выследить. Вы с нами?

Наверное, соглашаться было глупо. Ходить ночью по школе не было запрещено напрямую, но и не поощрялось. Глаза четвёрки Роддо сияли азартом. И это были первые адепты, которые куда-то позвали их всех, невзирая на ранги. Так что, прежде чем кто-нибудь успел возразить, Райга ответила:

– Да, с вами.

Миран хмуро посмотрел на нее исподлобья.

– Да не хмурься ты, – добродушно ткнула его в бок локтем Тэссэрия. – Не тронем мы тебя, меченый. Чихали мы на все эти родовые разногласия.

Роддо согласно кивнул и обвел глазами остальных:

– Придёте все?

Райтон медленно кивнул и спросил:

– Куда?

– Малиновая портьера в правом коридоре от входа в общежитие. Через полчаса после отбоя, – ответил ему здоровяк Барру.

Получив согласие, четвёрка Роддо тут же умчалась. Миран цветасто выругался и зло спросил у девушки:

– Зачем ты согласилась?

– Ну... потому что они милые, – начала загибать пальцы Райга. – Не выставляют напоказ регалии своего рода. И, кажется, их не волнует моя внешность, твоя родословная, положение изгнанника или место в очереди к престолу.

Райтон улыбнулся одними губами.

– Они мне все равно не нравятся, – продолжал ворчать Миран.

– Не ходи, – пожал плечами принц. – Утром расскажем, как всё прошло.

Юноша мрачно зыркнул на него и сказал:

– А ты не думаешь, что это он протащил в замок этих... ящериц эльфийских. И вот теперь тебя заманивает непонятно куда.

– Не узнаем, если не пойдем, – ответил Райтон.

– Будем ловить рыбку на живца? Магистру Лину это точно не понравится.

– Не понравится, если он узнает, – многозначительно поправил его Райтон.

Миран ничего не сказал, просто в очередной раз нахмурился и принялся жевать. Остаток завтрака прошел в молчании.

Райга скрипнула зубами и подняла меч. Что бы ни думали их одноклассники про уроки магистра Лина, для неё самой страшной пыткой были уроки оружейного боя. За прошедшие две недели с начала обучения Райга успела возненавидеть вытянутый овальный плац с шеренгой манекенов для тренировок. Магистр Лихту, низкорослый блондин с собранными в хвост волосами, носился ужом между учениками, поправляя стойки и показывая выпады. Внимательные, глубоко посаженные серые глаза не упускали ни одного неверного движения адептов.

Перед Райгой он остановился в последнюю очередь. Сначала тонкие губы сжались в ниточку. Затем учитель тяжело вздохнул и обратил взгляд к небу.

Ещё на самом первом уроке он сказал ей:

– Оружейный бой не для вас. Налегайте на практическую магию.

И каждый урок все повторялось. Жалостливые взгляды. Возмущённые взгляды. Тяжкие вздохи, когда он видел, что девушка не может точно повторить простейшие удары. На фоне своих товарищей по отряду она выглядела особенно убого.

Райтон фехтовал великолепно. Чего и стоило ожидать от принца, которого с малых лет учили лучшие мастера королевства. С ним могли сравниться только сам магистр Лихту и Ллавен. Эльф здесь чувствовал себя в своей стихии и откровенно радовался этому. Просто светился, когда их с принцем ставили в пару. Юноши тренировались отдельно от других адептов, отрабатывая более сложные приемы.

Миран тоже с первых уроков показал себя способным учеником. Казалось, что навыки, нужные для выживания, даются ему проще всего. Он быстро схватывал и держался достойно на фоне высокородных. Практически все в их классе имели базовые навыки фехтования. Кроме Райги, которую никто и не думал этому учить. К тому же оказалось, что правая рука и здесь служит ей плохо. И удерживать меч и повторять движения за учителем ничуть не легче, чем писать буквы или выводить эльфийские руны.

Магистр Лихту немного иронично подправил Райге постановку руки. Когда он снова начал повторять ей базовые правила, Райга начала потихоньку закипать.

– Магистр, я уже могу вам это наизусть рассказать, – оборвала его она.

Лихту поджал губы и хмыкнул. Потом недовольно проговорил:

– Если вы уже выучили всё, что я говорю, пора показать мне что-то, хотя бы напоминающее приличное фехтование. Ваш наставник блестяще владеет всеми видами оружия. Старайтесь хотя бы ради него. Вы не способны провести ни одной приличной атаки. Это позор для ученицы Серебряной Смерти. И ему, должно быть, стыдно иметь такую ученицу, как вы. Если бы не ваше пламя, он бы никогда не взял вас в свой отряд с такими данными.

С этими словами он удалился, оставив Райгу наедине с чувством вины, плохим настроением и неподъёмной железкой. В нескольких шагах от неё разминалась Мириэлл с одним из своих товарищей по отряду.

– Неудивительно, что она отдала титул... – донёсся до Райги её голос. – Ни толковой магии, ни других талантов...

Девушка нервно вцепилась в рыжую прядь. Но потом резко опустила руку, выдохнула и подняла меч. Сказать было нечего. Она ведь действительно отдала титул. И рассказать о том, почему – не выйдет. Только при мысли об этом она ощутила привычное покалывание в пояснице. Затем она медленно выдохнула, отменяя лишние мысли. Ещё полчаса махания железкой – и свобода.

После разминки и повторения простых выпадов их поделили на пары. Сегодня к ней поставили Мирана. Несмотря на утреннюю ссору, он не спешил демонстрировать ей свои навыки. А вместо этого лишь вяло отбивал её неуклюжие удары.

– Сердишься на меня? – спросила Райга. – Мы и правда можем пойти без тебя.

– Нет, – мотнул головой Миран. – Печёнкой чую, что нельзя вас одних оставлять. Да и магистр Лин велел везде ходить вместе.

– Думаешь, что Райсу действительно нужна голова принца? – продолжила девушка, вяло отбивая небрежный выпад юноши.

Миран пожал плечами и сказал:

– Думаю, что его высочество слишком самоуверен. В его ситуации глупо лезть на рожон.

С другой стороны поля до них донёсся окрик магистра Лихту:

– Адепт Солкинс! Вы там уснули, что ли? Или вера предков запрещает вам поднимать оружие против леди?

– Фехтуй нормально, – вздохнула Райга. – Кажется, мою репутацию уже ничего не спасёт.

Юноша с жалостью посмотрел на девушку и кивнул. Затем со второго удара выбил оружие из её рук. За спиной Райга услышала сдавленное хихиканье товарища Мириэлл. Миран нахмурился и прошипел:

– Змеи чешуйчатые...

– Не лезь, – покачала головой Райга и вяло отсалютовала ему мечом. – Мириэлл – племянница Скального щита. Зацепишь её – проблем не оберешься. Меня хотя бы происхождение защищает, а у тебя и того нет.

Юноша мрачно кивнул, снова помянул чешуйчатого и повернулся к Райге, чтобы продолжить тренировку. Краем глаза девушка заметила, что Ллавен и принц остановились и задумчиво смотрят в их сторону. Райга почувствовала очередной укол вины. Принцу, должно быть, тоже трудно быть в отряде с такими слабаками, как они. Да и тирада магистра Лихту о наставнике зацепила девушку. С урока Райга ушла первой. С тяжёлым сердцем и, вопреки наставлениям магистра Лина, оставив товарищей по отряду позади.

Магистр Айю задумчиво дёрнула чуть заостренным концом уха, рассматривая домашнюю работу Райги. Класс, затаив дыхание, ждал её вердикта. Два десятка глаз были устремлены на них. Полуэльфийка задумчиво перебирала каштановые волосы, не отрывая синих, как сапфиры, глаз от листа бумаги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.